

18+

Тобиас Домтел

Источной
ПРИЗРАК

Тобиус Уоттел

Ночной призрак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70757914

ISBN 9785006401983

Аннотация

Сын Лайндерианского короля, Дэнт проходит обучение, чтобы обуздать свои скрытые способности и перенять бразды правления. Он впервые испытывает любовные чувства, которые ему тяжело подавить, что ставит под вопрос его участие в жизни государства. По мере взросления он начинает осознавать, что курс государства продиктован тайным орденом. Сможет ли Дэнт найти единомышленников и одержать победу над внутренними врагами в условиях постоянной войны, при этом отстояв свои любовные отношения?

Содержание

Глава I	5
Лайндер спешит на помощь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Ночной призрак

Тобиус Уоттел

© Тобиус Уоттел, 2024

ISBN 978-5-0064-0198-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Лайндер спешит на помощь

Дэнт стоял на мосту, наклонившись на перила, и смотрел на стены крепости Вайтгарда. В такой солнечный и ясный день они выглядели особенно впечатляюще – ослепительно-белые, с переливом перламутра, под определенным углом, казалось, и вовсе не заканчивались и устремлялись к солнцу. Эти стены и сам город Вайтгард были очень древними, уже давно не было на свете людей, которые застали постройку столь внушительного сооружения. По легендам материалом стен послужили остатки древних богов Вайтгардцев, образовавшихся после Великой битвы древности. Сам город, хоть и был сделан из более привычных материалов, не уступал величию и заставлял любого гостя поражаться красотой и продуманностью застройки. Крыши домов устилала светло-бежевая черепица, а стены были покрыты белым известняком. Казалось, что день здесь никогда не закончится, а солнце будет всегда стоять над городом.

Вайтгардцы же полностью соответствовали своему городу – в подавляющем большинстве светловолосые, статные, с чуть загорелой кожей. Мужья, одетые в простые брюки и рубахи, были крепко сложены, что говорило об очень про-

двинутой военной науке и внутреннем достоинстве, а женщины, одетые в платья, хоть и были в какой-то мере надменными, но за этим внешним видом проглядывалась женская доброта и чистосердечность.

– Мама, смотри! Это же Лайндерианец! – Дэнта оторвал от размышлений детский голосок сзади. Он обернулся и увидел мать с дочкой, прогуливающих на мосту.

– Нюри, неприлично тыкать пальцем в людей! Извините мою дочку, она очень любопытная – спешно произнесла мать девочки. Откланявшись, она потянула девочку за собой.

«Вот уж действительно, в таком белом царстве я очень сильно выделяюсь!» – только сейчас понял Дэнт. Ему было двадцать с небольшим лет, он был худощавого телосложения с бледной кожей, но очень темными, черными глазами, лицо его принимало обычно угрюмый и серьезный вид. И так сильно выделенные скулы часто были в напряженном состоянии, что еще больше превращало его в живого мертвеца. Темный плащ в пол дополняли его черные волосы, зачесанные в левый бок и чуть растрепанные в районе уха. Под плащом виднелись черные ухоженные брюки, и темно-синяя рубашка, на поясе висели ножны с длинным и острым мечом.

– Черная ворона! – сам себе ухмыльнулся Дэнт.

Он глянул на недалеко расположенную Ратушу с большими часами на стене – стрелка на них доходила до двух часов дня. «У меня еще есть час до приезда отряда» – Дэнт заранее сообщил отцу перед поездкой, что хочет успеть повидаться

с Вайтрис, его подругой детства.

Он много раз посещал Вайтгард вместе с отцом – королем Лайндерианцев Нахродимусом, и по мере своего взросления начинал посещать деловые, военные и политические встречи. Несколько раз отец оставлял его в городе для обучения местным грамотам, устою жизни, военному делу и истории. В одно из таких посещений, когда ему было около двенадцати лет, он и познакомился с Вайтрис, на тот момент семилетней девочкой, выбравшей своим делом жизни служение в военном корпусе короля.

«Раз ее нет дома, возможно, она в казармах.» – предположил Дэнт, когда на стук в дверь никто не ответил, и отправился в сторону крепости.

Он пошел дальше по каменному мосту, пролегающему через спокойную, журчащую реку. Подходя к огромным, величавым воротам, он отдал небольшой поклон стражникам и, к своему удивлению, не получил ряд вопросов о себе. «Явно стражу предупредили о нашем прибытии» – понял Дэнт.

За стенами крепости находилось несколько важных районов – помимо замка короля здесь расположились храм, казармы и суд. Все районы уже были знакомы Дэнту по прошлым посещениям. В казармах он проходил обучение военному ремеслу Вайтгардцев. В храме, а точнее его библиотеке, изучал историю под присмотром Тобиуса, на тот момент являющегося хранителем библиотеки. Звание хоть и звучало громко, однако на деле его занимали юные храмовники,

только вступившие на путь служения. «Сейчас, скорее всего, Тобиус занимает пост повыше. – прикинул Дэнт – Ладно, загляну к нему позже».

Дэнт отправился напрямик в район казарм и, как ожидал, по пути редко ловил любопытные взгляды горожан, ведь здесь многие были в курсе приезда Лайндерианцев. Пройдя по главной улице крепости, он свернул за еще одни ворота – меньше размером, чем главные, но не менее крепкие. Район казарм представлял собой большую площадь, по периметру обставленную зданиями и отдельными площадками для тренировок, а в центре располагалась основная зона тренировок и показательных поединков – большая круглая арена с каменными ступенями по краю. Его взору предстала привычная картина военного района – новобранцы по большей части сновали между казармами и площадками для силовых тренировок, а в центре по определенному расписанию тренировались разные виды войск.

К своему счастью, Дэнт увидел на арене тренирующихся воинов из корпуса Соколов, вооруженных длинными, с почти два метра длинной, копьями-мечами. Именно эту стезю выбрала Вайтрис. Корпус отвечал за тактические выпады на поле боя – когда того требовала ситуация они резкими, клинообразными выпадами делали брешь в строе врага. Также они были второй линией защиты после паладинов во время обороны.

Вайтрис отработывала поочередные выпады из двух ше-

ренг со своим отрядом. На тренировке, для выработки автоматизма и слаженного действия, они произносили громкий выкрик во время выпада, что придавало еще большую эффектность этому танцу мечей. Несколько новобранцев собрались на ступенях арены и замороженно смотрели на тренировку. Дэнт прошел к ним и сел на соседние ступени.

Вайтрис не сразу заметила Дэнта – лишь в перерыве между попытками она обратила на него внимание, коротко улыбнулась с выражением извинения за то, что не может отвлечься и продолжила тренировку. Дэнт думал, что будет смущать девушку своим присутствием, но она мгновенно переключила все свое внимание на отряд, как будто Дэнта и не было.

– Привет, Ночной призрак! – звонко воскликнула, улыбаясь, Вайтрис, подходя к Дэнту после тренировки.

– Приветствую тебя, Вайтрис. – кивнул Дэнт.

– Трис, я же просила. – перебила его Вайтрис.

– Хм... да, забыл, Трис. Почему Ночной призрак?

– Ну ты весь в темном, а это здесь редкое зрелище, сам понимаешь – незатейливо объяснила Вайтрис, пожимая плечами.

– Действительно, не могу свыкнуться, что я здесь выделяюсь. Я подумал, что ты меня не заметишь при такой увлеченной тренировке.

– Ага! – Вайтрис поднесла руку к губам и артистично сдерживала смех – Я тебя заметила, как только ты в ворота зашел, точнее ощутила. Чувствую, темно стало, мрачно,

солнце погасло...

На этих словах она съежилась от холода и потирала себя руками.

– Вот уж спасибо на добром слове! – пробурчал Дэнт, с мрачным выражением лица наблюдая за ее представлением.

Вайтрис выглядела моложе своих семнадцати лет, но воинственный взгляд оранжевых глаз выдавал в ней уже взрослую девушку. Она была на голову ниже Дэнта, а комплектацией изящнее, чем ее, обычно крупные, соотечественники. Светлые волосы были распущены и спускались ниже лопаток, а низкая челка, гладкий, аккуратный нос и чуть порозовевшие от физических нагрузок щеки вырисовывали довольно милую картину. Уже снявшая тренировочные доспехи, одета она была в бежевые штаны и заправленную, белоснежную, чуть свободную рубашку, последние пуговицы которой были не застегнуты и открывали вид на уже сформировавшуюся грудь. Легкий платок бежевого цвета, закинутый через шею и чуть развивавшийся на ветру, дополнял образ свободолюбивого Вайтгардца.

– Интересно... – задумчиво произнес Дэнт – Как бы ты выделялась в Лайндере, моей родине.

– А вот взял бы и пригласил к себе в гости! – шутливо отозвалась Вайтрис, сложив локти у груди и переведя взгляд на ступени.

– Плохая идея, – покачал головой и чуть отвернулся

Дэнт – однозначно. Да и не будем об этом. Лучше расскажи, как твоя жизнь протекает?

– А пошли в парк Храма? – перебила его неожиданным вопросом Вайтрис – А то я и так вечно в этом квартале днями напролет тренируюсь, никуда не выползая. Вспомним старые времена, когда гуляли по городу или в парке.

– Ну что ж, пошли. Там явно будет потише. – с охотой согласился Дэнт.

Они встали со ступеней и пошли по направлению к воротам. Вайтрис попрощалась с несколькими людьми, попутно рассказывая Дэнту про свои продвижения и успехи в службе. Хоть и числилась она рядовым Соколом, но по словам учителей подавала большие надежды и выделялась за счет лидерских качеств.

За разговорами о службе они дошли до нужного квартала – он был бóльшим размером, чем военный, и треть из этого занимал величественный светло-серый храм, с множеством пристроек по бокам и высоко расположенными куполами, переливающихся бело-золотистым свечением. Судя по количеству красиво украшенных мозаикой окон, этажей было пять – из них самый высокий первый, с расположенными в нем церемониальными залами. Также, по воспоминаниям Дэнта, было два нижних этажа, расположенных под землей и отданных под библиотеку и архивы. Возможно, их было больше, но на втором нижнем этаже Дэнт никогда не был, ведь туда пускали только избранных людей с самым высоким уровнем доступа.

Остальную же часть квартала занимал очень красивый парк с раскидистыми деревьями, ухоженной травой и нашедшими здесь приют птицами. Подходящая к нему дорога в самом парке расходилась на много тропинок вдоль деревьев и скамеек. Этим парк нравился Дэнту – всегда можно было уединиться в тихом месте, выбрав непопулярную тропинку.

Они прошли по знакомой правой тропинке, свернули на холм и спрятались под кронами деревьев от солнца.

– Я так рада, что ты приехал! Я тут совсем умираю от скуки, только служба не позволяет окончательно свихнуться. – устраиваясь около дерева, сказала Вайтрис – Последний раз ты был здесь почти два года назад!

– Эти два года я вообще никого не видел, кроме своих учителей и родителей... – Дэнт оперся на соседнее дерево и осматривал парк – Если раньше я изучал в основном военное ремесло и политические основы вместе с отцом, то сейчас к этому прибавилось обучение Лайндерианским тайным знаниям вместе с матерью. А так как она видит во мне огромный потенциал, да и, уж чего скрывать, я сам все больше замечаю в себе странные способности, то я прохожу усиленный курс.

– Интересно... А в чем это проявляется? – задумчиво спросила подруга.

С нескрываемым любопытством Вайтрис смотрела на Дэнта, как будто именно сейчас они должны проявиться. От этого Дэнту стало не по себе – он часто ловил на себе такие взгляды.

– Сложно объяснить. – сухо ответил Дэнт – Иногда у меня появляется ощущение, что часть моей сущности отделяется от меня и стоит где-то рядом. Сначала я думал, что от одиночества воображаю рядом двойника, с которым могу говорить. Но сейчас я ощущаю это более осознано, более реально... Вообще, зря я, наверное, тебе это все рассказываю. – замолчал Дэнт, вспомнив о необходимости держать в секрете тайные знания Лайндера.

– Если ты переживаешь, что я могу кому-то рассказать, то можешь быть уверен – мне не кому и незачем это рассказывать. – с легкой улыбкой заметила Вайтрис, но тут же на-

хмурилась – Ты говоришь про одиночество, однако ко мне в гости просто так никогда не приезжал, хотя наверняка мог.

– Ты же знаешь, если тебе потребуется помощь, я смогу приехать.

– Я для тебя как маленькая сестра, Дэнт... Меня не надо опекать – Вайтрис встала, сложив руки на груди.

– Именно по этой причине я и не приезжал – ты уже взрослая и справляешься со своими проблемами сама.

– Но, видимо, не достаточно взрослая для того, чтобы ты захотел просто приехать в гости... Дэнт, я уже давно не семилетняя девчонка, которую ты встретил когда-то.

– Ты для меня всегда будешь как сестра – Дэнт начал понимать, к чему клонит Вайтрис, но не мог позволить себе таких вольностей. У Лайндерианцев собственные чувства никогда не должны быть выше долга перед народом.

– Вот увидишь, пройдет несколько лет, я стану еще взрослее, я стану предводительницей Соколов или даже армии Короля, и ты посмотришь на меня, как на равную. – прикусив губы говорила Вайтрис, подойдя ближе к Дэнту.

– Не в этом дело...

– А в чем? – поднимая голос перебила его Вайтрис. Она подошла вплотную к Дэнту и испытывающе смотрела ему в глаза – Разве я не красивая? Ты же знаешь мои чувства к тебе, всегда знал...

Дэнт не мог ничего ответить на это. Он ощутил, как его проекция отделилась от него и стояла позади. Сам он ничего

не ощущал в такие моменты, но его проекция что-то испытывала, однако до него не доходило сути.

– Молчишь? Или я для тебя недостаточно серьезная? Ты же ведь вон какой весь собранный, ни одной эмоции. Даже одежда как с иголки, пуговка к пуговке. – Вайтрис потянулась к нему рукой и расстегнула пуговицу на его плече.

– Не делай этого – резко сказал Дэнт и отпрянул.

– Почему?

– Тебе не положено! – на автомате выпалил Дэнт.

Вайтрис так и замерла с открытым ртом, собираясь что-то сказать. Судя по глазам, в ней проходила буря эмоций.

– Ты же знаешь какие мы в Лайндере. – спокойно сказал Дэнт, объясняя свое поведение.

Лайндерианцы были очень сдержанными на эмоции людьми – с детства их воспитывали в строгости для служения общей цели. Общество было на первом месте, индивидуальность же отходила на второй план, причем это касалось всех без исключений. Даже король, при решении большинства, мог мгновенно сложить свои обязательства, зная, что так лучше обществу. Сам статус короля кардинально отличался от Вайтгардцев – он не был вождем народа, за которым слепо следовал народ. Король Лайндерианцев выбирался обществом в зависимости от потребности на текущий момент – если шла война, выбирали самого опытного из военачальников. Когда же война заканчивалась, выбирали градоправителя или опытного политика. Что касается семейных

отношений, то в случае Лайндерианцев два человека, симбиоз которых даст максимальную пользу обществу, объединялись в семью и рожали детей – как такового проявления любви между ними не было. За все детство Дэнта самым значимым проявлением чувств, на которое он мог рассчитывать от отца – был поощрительный кивок при больших успехах на тренировках.

– Не положено... Для тебя, будущего короля Лайндера, я простая смертная... – глаза Вайтрис заслезились.

– Не в этом дело, Трис. Мы из разных миров, и в моем непозволительно вести себя празднично и допускать эмоции. И да – особенно королю или претенденту на трон. В твоём же мире родители растят вас в тепле и заботе, во всяком случае в детстве.

Вайтрис стояла как вкопанная, с заплаканными глазами. Она пыталась что-то прочесть в глазах Дэнта, но, встретив безэмоциональную стену, потупила взгляд.

– Не хочу тебя больше видеть. – тихо и хрипло сказала Вайтрис, после чего опустила голову и зашагала прочь с холма.

Дэнт смотрел ей в спину, но знал, что ему не следует идти за ней. Он не понимал природу столь резкой смены настроения Вайтрис и явно не ожидал такого исхода встречи. Его проекция, которая все еще находилась за спиной, как будто пыталась задушить его, испытывая явное и сильное негодование. Но сам Дэнт был спокоен и собран, он лишь решил

для себя перед уездом попытаться еще раз поговорить в Вай-
трис и попрощаться на дружеской ноте.

* * *

Дэнт подходил к замку – главному зданию крепости, и, единственному в городе, сделанным из того же материала, что и стены, отчего в глаза сразу бросалась кристальная белизна с небольшим перламутровым переливом. Высотой в пять этажей, величественное сооружение имело идеально подогнанные между собой прямоугольные стены, на стыке которых были встроены круглые башни с бойницами по всей крыше. По периметру первого этажа проходила широкая веранда, обнесенная красивыми, светло-зелеными столбами, украшенные красивыми вырезными узорами. Потолком веранды служили выстроенные сеткой деревянные балки, окрашенные в белый цвет и обвешанные диким виноградом. Возле замка находилась небольшая открытая площадка, окруженная несколькими зданиями – конюшней короля, гостевыми домами и небольшой казармой.

У входа в замок дежурили четыре гвардейца из личного полка короля, вооруженных копьями. Как и у всей армии Вайтгардцев броня их была белого цвета, однако только у них можно было увидеть перламутровый оттенок и светло-зеленый плащ за спиной. На груди виднелся вымпел в виде щита с крыльями, по центру которого расположилось зе-

ленное дерево – отличительный знак королевства Вайтгардцев, обозначающий свободу, земледелие, плодородие и защищающую эти основы армию. Дэнт не знал, прибыл ли отряд его отца и собирался уже спросить гвардейцев, как вдруг послышался многочисленный топот и на двор у замка начали выстраиваться Лайндерианцы на конях.

Отличия от Вайтгардцев были разительными – Лайндерианцы были худощавого, но мускулистого телосложения и высокие, как Дэнт. Они предпочитали более легкую броню, защищающую только торс и важные суставы. Цвет их брони был темно-серый, а одеяния, в виде брюк и рубашек, были черного цвета, так же как и раскидистый плащ, при желании полностью закрывающий его владельца. Плащ сцеплялся железной брошкой серого цвета в виде весов, обозначающих жизненную цель всех Лайндерианцев – соблюдение баланса в мире.

Однако легкая броня не была их слабым местом, ведь Лайндерианцы были отроду очень ловкие и возводили свои инстинкты и реакцию в абсолют всю свою сознательную жизнь. Также по легендам и слухам, их плащи, при умелом использовании, становились крепче щитов и защищали своих владельцев от смертоносных атак. Но слышать об этом, и тем более видеть, доводилось мало кому из ныне живущих людей, так как Лайндер очень редко вступал в войны.

Понаблюдав за построением войск, Дэнт обернулся к замку и увидел уже ожидавших их представителей Вайтгардско-

го короля.

– Приветствуем Вас, король Нахродимус, и всех представителей народа Лайндера! – с поклоном сообщил вышедший вперед Вайтгардец.

– И вам доброго здравия, Вайтгардцы. – с теплым смыслом, но холодным голосом сказал отец Дэнта, король Нахродимус.

Он был самым высоким из всех присутствующих, сутулый в плечах, с неестественно выгнутой головой вперед и очень длинными седыми волосами, доходящими до пояса, и за счет наклона тела свисавших спереди. Длинные руки, чуть раскинутые вбок, придавали ему вид зверя, наклоняющегося над добычей, чтобы поглотить ее. Бледное лицо и светящиеся серые глаза завершали столь мрачный образ, внушающий страх на простых людей. Ему было 82 года, почтенный возраст для Лайндерианцев, в среднем живущих до 100 лет.

– Сопровождающий Вас отряд, мы проведем в столовые и разместим в покоях казарм. – представитель показал на человека, который поманил к себе Лайндерианцев – Всех остальных, кто должен присутствовать на совете, прошу следовать за мной.

Их проводили в личную столовую короля для приема гостей – это была длинная комната, с высокими потолками и окнами на всю стену. Стол, сделанный из массивного дерева, уже ломился от блюд из разного мяса животных и все-

возможных лакомств, которые только можно себе представить. Прислуга, стоявшая вокруг стола, помогла прибывающим расположиться на своих местах.

Когда все уселись за столом, в комнату вошел король Фариндер со своей свитой и, поприветствовав всех собравшихся, пригласил всех к пиршеству. Проголодавшиеся с долгой дороги, занимавшей около суток, Лайндерианцы не заставили себя долго ждать и с удовольствием принялись за обед.

Так как отряд Лайндера ночевал в пути, отдых им не требовался, поэтому пир был неспешным, плавно перетекающий в обсуждение политических, экономических и других насущных тем. Обсудили нынешние показатели торговли – Вайтгардцы, имевшие очень обширные и плодородные земли, поставляли сельхозпродукцию в виде пшена, хлеба и скота в обмен на продукцию Лайндерианцев, такую как изысканные украшения, редкое оружие и рыбу. Доступ к морю был монополизирован Лайндером, так как он находился в непосредственной близости от их главной крепости-башни. Они имели ограниченную связь с материками, а также добывали на дне моря жемчуг и другие роскошные минералы, из которых и делали свои знаменитые украшения.

Король Фариндер распорядился оставить в зале представителей политического и экономического блоков для дальнейшего обсуждения соответствующих дел и заключению новых договоренностей. Остальных же позвал на военный совет – главную цель, собравших сегодня всех вместе.

Они проследовали в зал короля для совещаний, представляющих из себя большую круглую комнату, находящуюся в центре замка. Окон в ней не было, однако из-за огромного количества свечей и нескольких люстр в ней было очень светло. Потолок закруглялся вверху и имел несколько красивых арок-балконов, несущих декоративную цель. Между балконами были прокинуты веревки с чередующимися на них вымпелами в виде щита с крыльями и весов – комнату заранее подготовили к встрече двух народов. В центре зала стоял круглый стол, на котором располагались лишь пустые бокалы и графины с водой и вином. К столу были приставлены удобные, мягкие стулья, с вырезными узорами на спинках. На совете присутствовали короли, Дэнт и представители военного блока. Сыну Фариндера, Хонрилу было меньше 15 лет, поэтому он не мог присутствовать на подобных встречах.

– Прошу, располагайтесь за столом. – пригласил гостей король Фариндер, неспешно направившись к одному из стульев.

Выверенная походка и идеальная осанка указывали на его величие. Волосы и густая борода были седыми, на лице виднелись морщины, признак подступающей старости, ведь на этот момент ему было около 60 лет. Однако для своего возраста, немало для Вайтгардцев, которые жили в среднем до 80 лет, он сохранил свое тело крепким и здоровым,

благодаря активному участию в военных действиях. Ростом он был ниже Дэнта, но шире в несколько раз, а массивные кулаки были размером с голову обычного человека. Одет он был в просторные льняные брюки и шелковую рубаху белого цвета, с закатанными на локтях рукавами, под воротником виднелась массивная цепь из белого золота. Но главным украшением служила ослепительно-белая корона, со сверкающими зелеными алмазами, подаренная в далекие времена Лайндером правящему королю Вайтгардцев и далее передававшаяся из поколения в поколение.

Собрание началось с формальных обсуждений про войну Вайтгардцев с Файрткорцами – третьим народом населявших остров Гальрим. Дэнт за свою жизнь видел Файрткорцев всего несколько раз, однако знал о них почти все. Это были ужасные и свирепые создания, нечто среднее между волками и людьми. Кожи у них не было, лишь кровавая плоть и мускулы представляли перед глазами. Ходили они на двух искривленных ногах, но для резких рывков или прыжков использовали в качестве ног и свои руки, больше похожие на лапы с огромными когтями. Вытянутая оголенная пасть с кучей острых зубов, длинные уши сверху и ярко-красные глаза придавали еще большей схожести с животными. Со стороны казалось, что они всегда поглощены агонией и сгорают изнутри от боли и непрерывной жажды убивать. Хотя у них и был свой язык, на котором они общались между собой, в бою же и при встрече с незнакомцами

они только рычали и издавали страшные звуки из смеси воя и крика.

И все же они являлись разумной расой – у них были свои наука и письменность, общество было разделено четкой иерархией и законами. Единственной их целью было уничтожать всех, занимать территорию, распространяться и размножаться. Под это и был устроен весь их быт – сооружения, помимо поселенческих, несли только военный функционал, а подавляющее большинство населения были рождены воинами в прямом смысле этого слова. Судя по бесконечному и быстрому восполнению воинов, Файрткорт умел каким-то образом воспроизводить или выращивать сразу взрослых особей, готовых к войне.

Территория вокруг столицы представляла собой выжженную землю с вечным смрадом и дымом от сочившейся из-под земли лавы. Растительности, как и животных, не было на долгие верста. Сама столица была огромной воронкой, уходящую далеко в недра земли, стены были обустроены зданиями, цехами и многочисленными лестницами. Другой информации об их столице не было – мало кто из разведчиков мог подобраться хоть насколько-то близко, чтобы рассмотреть это ужасное строение, укрытое вечным дымом.

– Файрткорцы по какой-то причине ослабили свои атаки на нашу главную фронттовую базу, – продолжил свой доклад Фариндер – однако северные укрепления у гор сообщают о подозрительной активности врага. Мы отправили туда для

подстраховки несколько мобильных отрядов кавалерии, чтобы, в случае внезапной усиленной атаки Файрткорцев, они могли оказать помощь с флангов. Здесь, думаю, проблем дополнительных не возникнет, и ситуацию мы взяли под контроль.

Слова Фариндера подтвердили несколько военачальников Вайтгарда, коротко кивнув головой.

– Однако, есть проблема – медленно сказал Фариндер, оперевшись локтями на стол, и подвинулся ближе к слушателям – наш южный аванпост Батрум сталкивается с постоянными набегами Файрткорцев.

– Вы хотите дополнительно укрепить оборону в этом месте? – поинтересовался один из представителей военного блока Лайндера.

– Дело не в этом – ответил Фариндер, покачав головой – аванпост прекрасно справляется со своей задачей без дополнительной помощи.

– Пока картина вырисовывается так, что проблемы и вовсе нет – ухмыльнулся Лайндерианец.

– Река, у брода через которую расположен аванпост, протекает далеко в наши земли. – продолжил Фариндер, словно не услышав замечания Лайндерианца – При наступлении врага, передовой отряд выходит из аванпоста и встречает их на берегу реки, пользуясь преимуществом скорости – переходящие брод Файрткорцы скованы в своих движениях из-за бурного течения. После успешного отбития атаки, рабочие

аванпоста несколько дней без отдыха очищают реку от трупов этих зверей, они относят их к опушке леса и сжигают. Однако вниз по течению реки расположено много наших городов и деревень, и около недели они не могут пить эту воду, отравленную кровью Файрткорцев. А так как атаки происходят с постоянной регулярностью, то фактически у жителей остается не так много дней в месяц для использования реки по назначению. В связи с этим мы придумали план и хотели его обсудить с Лайндером.

Фариндер чесал бороду и взвешивал каждое слово. Он откинулся на спинку, оставив одну руку на столе. Нахродимус никак не реагировал всю встречу и пристально смотрел на него, ожидая основное предложение.

– Мы хотим передвинуть наш аванпост за реку и расположить его около близлежащей череды гор, чтобы встречать врага до подступа к воде и не допускать ее отравления. – быстро проговорил Фариндер, оглянув своих главнокомандующих.

Наступило молчание. Все Лайндерианцы, как и Дэнт, смотрели на Нахродимуса – никто, кроме него, не мог решать подобные вопросы. Лайндерианцы следили за балансом сил на острове Гальрим и не позволяли одной из сторон приходиться к безоговорочной победе. Если Файрткорцы пробивались на земли Вайтгарда, Лайндер вступал в войну на стороне последних и возвращал им земли с небольшим запасом для Вайтгарда. После чего помогал в сооруже-

нии новых защитных комплексов и уходил в свои земли. Если же Вайтгард продвигался вглубь территорий Файрткорта, то Лайндер доходчиво объяснял, почему стоит прекратить наступление и отступить к прежним рубежам. Ни разу за многовековую историю Вайтгард не ослушался приказов Лайндера, и все из-за боязни – Лайндерианцы были намного сильнее и могущественнее обоих народов, вместе взятых. Будучи фанатично преданным служению народу, у Лайндерианцев отсутствовал страх смерти – без какого-либо промедления любой из воинов мог отдать свою жизнь, зная, что принесет пользу народу. Со стороны они казались единым организмом, будто были связаны между собой ментально. У Вайтгардцев же, хоть и присутствовало безоговорочное служение королю и любовь к нему, как к Вождю, однако присутствующий индивидуализм и признание каждого жителя как отдельной личности делали дух армии не таким непоколебимым – в ответственный момент отдельно взятый воин мог отступить из-за боязни смерти.

– Ваше желание благородно по отношению к своему народу, – начал говорить Нахродимус, не меняясь в позе, одной рукой он подпирал свою голову – однако на первом месте для нас и благополучия всего острова Гальрим стоит, в первую очередь, исходить из текущей геополитической карты. Продвижение аванпоста Батрум вглубь острова откроет для Вайтгардцев возможность тактических ударов по двум транспортным узлам Файрткорцев, расположенных

по сторонам от гор.

– Смею вас заверить, Нахродимус, подобные атаки не являются нашей целью в данном регионе. – Фариндер выдвинул развернутую ладонь вперед, словно останавливающий предположения Нахродимуса и последовавшие бы за этим выводы – Наша главная задача обезопасить фронтовые города и сделать их жизнь чуточку комфортнее, насколько это вообще возможно в условиях близких военных действий.

– Ваши помыслы чисты и не вызывают подозрений, король Фариндер. – сказал Нахродимус – Служение народу находит отклик в наших суждениях, и мы не будем возражать проведению этой операции. Я распоряжусь о выделении нескольких отрядов для всеобъемлющей помощи в переезде вашего аванпоста. По завершении операции мы оставим несколько представителей для отслеживания наших договоренностей о ненападении на близлежащие опорные пункты Файрткорта.

– Вы, как всегда, проникательны, король Нахродимус. – Фариндер кивнул головой – Хотя и не будет надобности в каком-либо контроле договоренностей, но это Ваше желание и мы не будем ему противиться. Первые добровольческие отряды уже готовятся к отправке и достигнут аванпоста через пару суток, полный же состав расквартируется в аванпосте через пять дней.

– К этому же сроку подойдет наше войско. – кивнул в ответ Нахродимус – Сегодня же вечером мы отправимся в свою

крепость для подготовки к экспедиции. Я планирую отправиться на помощь лично, либо же отправить туда свое доверенное лицо.

– В таком случае, если других повесток не имеется, предлагаю оставить наших представителей для обсуждения деталей, а нам с Вами, Нахродимус, отправиться на неформальную прогулку по нашей крепости. – Фариндер жестом указал на выход и ожидал ответа Нахродимуса, после чего они покинули совет.

Дэнт остался в зале и участвовал в заключении договора и перекраивания карты острова Гальрим. Закончив за несколько часов формальности, он вышел в коридор замка и увидел храмовника Тобиуса, выходявшего из другого зала. Тобиус заметно повзрослел с последнего визита Дэнта. Ему было около тридцати лет, в светлых волосах уже виднелась заметная седина, как казалось Дэнту, вполне очевидная черта служителей богам и книголюбам. Кустистые брови и небольшая борода еще больше превращала его в будущего мудрого старца, однако крепкое телосложение и взгляд карих глаз выдавали его истинный возраст. Одет он был в светло-серый костюм-мантию с длинным плащом, на ногах были легкие туфли с закрученным носком.

– Дэнт! – окликнул его Тобиус – Вышедший сейчас с военного совета, ты уже не тот юнец, которого я помню. Ты заметно возмужал!

– Приветствую тебя, Тобиус. – Дэнт пожал ему руку –

Ты же, как я погляжу, уже не иначе, как Визирь храма!

– Визирь его превосходительства и служитель бога Яри-ма к Вашим услугам. – улыбнулся Тобиус, но тут же его лицо приняло серьезный вид – Ты уже, надеюсь, повстречался с Вайтрис? Она записалась в добровольцы и, насколько я знаю, их отряд уже выдвинулся. Я же отправлюсь через несколько дней вместе с отрядом паладинов – основной ударной силой, готовящейся для этой важной миссии.

– Да, я встретился с ней, но наша встреча прошла очень странно... – У Дэнта всплыли неприятные воспоминания, и он посмотрел в окно, словно надеясь увидеть отряд Вайтрис.

– Вот оно что... – Тобиус начал разглаживать рукой свою бороду – Я недавно повстречал ее у алтаря храма, она была заплаканной, но мы толком не поговорили. Она ставила свечи за упокой своих родителей, погибших, когда ей было пять лет. Бедное дитя...

Тобиус глубоко вздохнул и покачал головой. Дэнт смотрел сквозь визиря, смутно видя лишь его очертания. «...родителей, погибших, когда ей было пять лет...» – как же он мог забыть об этом! Он, эгоистично оправдываясь, упрекнул ее в том, что Вайтгардцы растут в тепле и заботе своих родителей! Но всю свою сознательную жизнь она была сиротой, получившей кров у служителей храма, хоть и выбравшей служение в военном корпусе.

Дэнт вспомнил их первую встречу – в двенадцать лет он

прибыл в Вайтгард для обучения местному военному ремеслу и в один из дней, прогуливаясь около казарм, заметил местную детвору, стоявшую полукругом у стены. Подойдя ближе, он увидел, что они обступили маленькую белокурую девочку. Она стояла уверенно, сжав свои маленькие кулачки, и решительно, хоть и с мокрыми глазами, смотрела на детвору. На ней виднелось пару ссадин.

– Смотрите на эту защитницу Вайтгарда, – смеясь кричали мальчишки – да она сейчас расплатится от пары ударов, посмешище!

– Если ты наберешься смелости и предстанешь передо мною один, то посмотрим, кто из нас заплачет. – огрызнулась Вайтрис одному из говорящих.

– Вот еще, мараться. Тебе нет места здесь, ты никому не нужна!

Дэнт подошел ближе. Обидчикам было примерно по 9 лет, поэтому угрозы для него они не представляли.

– Место в обществе есть для всех, вне зависимости от выбранного ими пути. – достаточно громко и властно для своего возраста сказал Дэнт. Толпа развернулась к нему, несколько мальчишек начали потирать кулаки.

– А ты еще кто такой? Уходи, пока не получил вместе с этой мелочевкой! – вызывающе крикнул паренек, самый большой и взрослый из них, видимо, являющийся предводителем.

– Не разобравшись в ситуации, ты не обдуманно нажи-

ваешь себе врагов. – начал говорить Дэнт, подходя ближе – Лучше эту энергию и силы направить на тренировки и сплоченность между собой для борьбы с настоящим врагом, а не доказывать кто тут сильнее и главнее. У каждого есть свое место и предназначение, и не тебе решать чужие судьбы.

– Сейчас я засуну твои умные слова обратно тебе в одно место!

Паренек, раздвинув рядом стоявших собратьев, резво направился к Дэнту, сжав кулаки. Дэнт, встав в защитную стойку, ждал нападения. Первый удар приходился в висок Дэнта, но резким движением он ударил по летящей руке, отступил на полшага вправо и другой рукой ударил обидчика под дых. После чего, воспользовавшись кинетической энергией обидчика, уронил его подножкой. Паренек распластался на земле, и для предотвращения любого сопротивления Дэнт очень сильно ударил ногой по руке обидчика. Взыв от боли, парень звал на помощь своих друзей. Однако, изначально стоявшая неподвижно толпа так и не двинулась с места. Дэнт повернулся к ним.

– Это же Лайндерианец, не стоит с ними связываться... – доносилось из толпы.

– Если я увижу еще раз, что вы обижаете своих соратников, я обращусь к командующим за наказанием такого неподобающего поведения. И вопрос о нахождении в обществе будет решаться касаясь вас, ибо Вайтгарду нужна сплочен-

ная армия, а не грызущиеся между собой звери. – Дэнт отчеканил каждое слово в столь непринужденной манере, словно прошедшего боя и не было. Он был абсолютно спокоен, воплощая собой устрашающее спокойствие и собранность. Понаблюдав за извиняющейся толпой, которая пошла подбирать своего предводителя, Дэнт обернулся к Вайтрис и добавил – Очень странно, что девочка сама еще не сделала этого, но будьте уверены, теперь она будет знать, как поступить в будущем.

– Я и сама могла за себя постоять! – сказала Вайтрис, когда толпа ушла.

– Я не сомневаюсь в этом, ты очень достойно себя вела. Однако этот мальчишка бросил в мой адрес оскорбления, будто это ничего не значащие слова, и на своих ногах он бы отсюда уже не ушел.

– Теперь они будут считать меня слабой, раз ты заступился за меня. – Вайтрис переминала руки, опустив голову.

– Теперь они крепко подумают, прежде чем вообще к кому-то лезть. Есть важный и строгий устав общества, а тем более военной части, и никто не имеет права его нарушать. Тебе же я советую ни на каплю не переживать из-за подобных личностей – у тебя своя жизнь и свой путь, полезные для народа, поэтому общество будет всегда на твоей стороне.

После этого Дэнт часто виделся с Вайтрис и всегда удивлялся ее нерешительности. Насколько ему хватало накопленной мудрости своего народа, он делился с ней своими

знаниями и советами. Чуть позже, узнав о том, что Вайтрис живет без родителей, Дэнт привязался к ней еще сильнее, насколько это вообще возможно для Лайндерианца, и стал опекать ее как младшую сестру.

И снова это чувство... Дэнт вернулся мыслями в настоящее время. Проекция начала отделяться от Дэнта, но в этот раз все происходило очень дергано – двойник выходил из его тела на долю секунды, но частично, и тут же возвращался обратно. Это повторялось снова и снова, Дэнт почувствовал комок в горле и подступающую злость.

– Ты в порядке? – Тобиус выдернул Дэнта из этого круговорота.

– Что? – Дэнт встряхнул головой и сфокусировал свой взгляд на храмовнике, который с явным беспокойством рассматривал его.

– Ты стал сам не свой и побледнел больше обычного, и... – запнулся Тобиус, словно думая, стоит ли это говорить – Хмм... Мне показалось, что я видел ореол какой-то дымки, исходящей от тебя. Да и по взгляду – не зная тебя, я бы подумал, что ты хочешь напасть на меня.

– Нет, нет. Я в порядке. – Дэнт кивал головой из стороны в сторону – Просто подумал о неотвратимости судьбы...

– Ты? – удивился Тобиус – Сколько я тебя знаю, и в целом Лайндерианцев, судьба отдельно взятого человека никогда не имела сильного значения для вас. Ну что ж, с Вайтрис вы все-таки давно знакомы и, возможно, это не относится к ней,

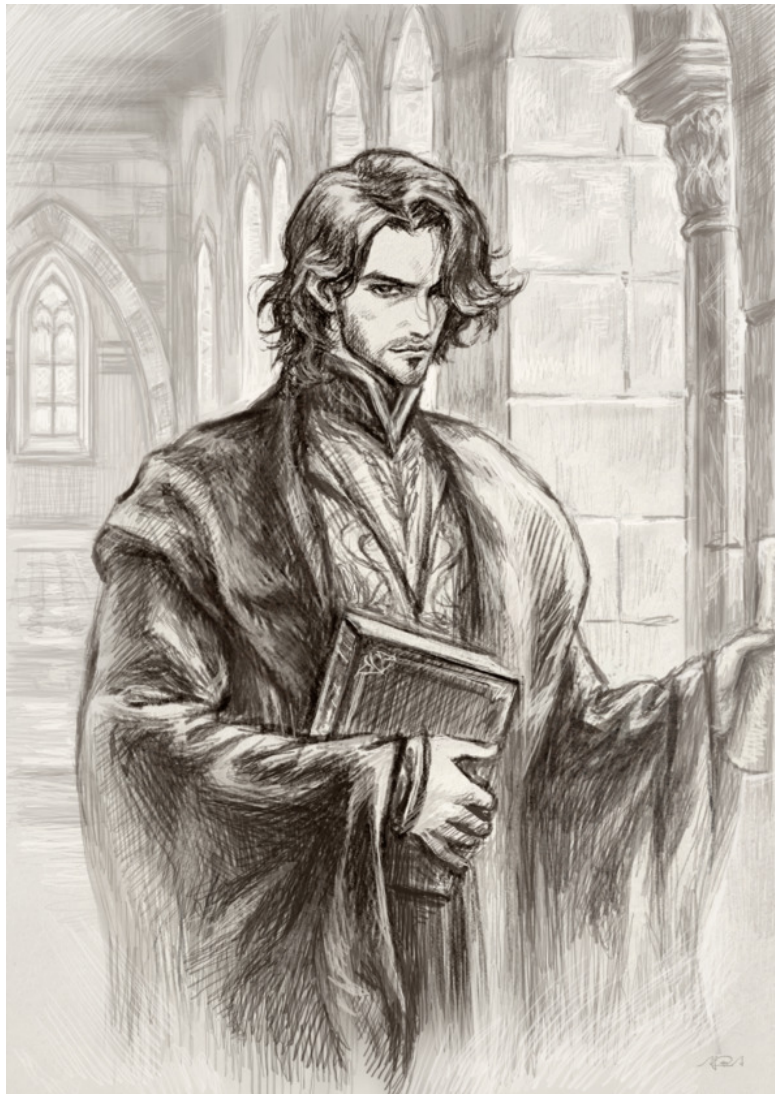
чему я был бы рад.

Храмовник сменил беспокойный вид на более спокойный, хоть и украдкой продолжал смотреть на Дэнта с любопытством. От изучения собеседника его отвлекли выходящие из зала совещания представители народов.

– Ты останешься сегодня в замке? – спросил Тобиус – Может, отправимся в храм и поговорим о судьбе мира?

– Нет, Тобиус. – ответил сухо Дэнт – Я бы с радостью провел с тобой беседы, как и всегда, но мы отправляемся в свою крепость сегодня, и я сейчас пойду к отцу. Рад был тебя увидеть и желаю успехов в любых твоих начинаниях. Надеюсь, во время нашей следующей встречи будет достаточно свободного времени для подобных бесед.

– И я рад нашей встречи, пусть она и оказалась такой скоротечной. Прощай! – они пожали друг другу руки, и Тобиус пошел в другой зал.

Направляясь к выходу, Дэнт повстречал Лайндерианца, который сообщил ему, что отец ожидает его у замка. Они встретились у ворот – Нахродимус шел ему навстречу один, видимо, сразу после прогулки с королем Фариндером.

– Я уже отдал распоряжение о выдвигении, наш отряд соберется у стен города и будет ожидать нас. – сообщил Нахродимус.

– Отец, я хочу попросить отправить меня в Батрум, как твое доверенное лицо. – внезапно выпалил Дэнт и не дал договорить отцу.

– Интересное и внезапное желание. – спокойным тоном сказал Нахродимус, внимательно всматриваясь в глаза Дэнта и пытаясь прочесть его мысли. Его слова прозвучали как вопрос о мотивах, сподвигших сына к такому решению.

Дэнт был внутренне собран и скрыл свои мысли – для этого он прибегнул к тайным методикам Лайндера и очистил свой разум от эмоций.

– Мне уже двадцать два года, и я бы хотел поучаствовать в военной операции для получения опыта.

– Главная моя мечта, как родителя, чтобы моему сыну вообще не пришлось познать войну, однако зная реалии нашего времени такой опыт нужен, и его проходят все. И все же, как мне кажется, ты чего-то не договариваешь, ведь я заметил сегодня изменение в твоём поведении. – от отца, прошедшего обучения тайным знаниям Лайндера, ничего нель-

зя было утаить. Данное обучение, могли пройти только дети действующих королей Лайндера, при желании их родителей, в остальном же это была прерогатива только женщин из тайного ордена Лайндера. Дэнт, как и когда-то его отец, имел такую возможность и проходил обучение.

– Я увиделся со своими знакомыми из Вайтгарда, с которыми рос и общался, пока был здесь, и все они отправляются в Батрум. Более того, они уже участвовали и в других военных операциях до этого. Они перспективные слуги своего народа и, я уверен, в ближайшем будущем займут самые высокие посты в Вайтгарде, именно поэтому я считаю, что мне будет полезным получать подобный опыт бок о бок с ними.

– Звучит убедительно и заслуживающе одобрения. – не переставая пристально смотреть на него, сказал отец. Дэнт так и не понял, посчитал ли Нахродимус этот довод достаточно убедительным или сказал это лишь для формальности. – Но, в первую очередь, мы должны думать о своих целях, а сейчас ты заканчиваешь очень важное обучение у матери, поэтому окончательное решение будет принимать она. Если она тебя отпустит, то с моей стороны возражений не будет. А теперь, отправляемся домой.

* * *

Путь к крепости Лайндера, расположенной в горах на южной части острова, пролегал через поля и степи Вайтгарда –

легкую дорогу для путников. Через сутки они подошли к дороге у гор, превращающуюся в уходящий вверх серпантин. Крепость была видна уже отсюда – темно-серый замок и здания с остроконечными крышами показывались из-за внушительных стен, через равные промежутки которых были обустроены очень высокие, узкие башни. Замок всегда был окутан легким туманом и для более мрачной атмосферы не хватало, разве что, летучих мышей, снующих у крыш.

Из замка и нескольких сторожек, расположенных по дороге к крепости, был отличный обзор прилегающих территорий, поэтому путников встретили уже поднятая решетка ворот и отдававшая им честь стража. Внутренняя обстановка крепости представляла собой расположенный посередине замок со своей стеной и окружавшие его районы – военный, торговый, культурный и жилой.

Сразу после ворот начинался квартал культуры с ратушей и большой площадью, на которой были возведены памятники особо выдающимся воинам и королям древности. Самому новому памятнику было несколько сотен лет, но народ Лайндера воспринимал это позитивно, так как возведению, обычно, предшествовала полномасштабная война, в которой и отличился обозначенный герой. Как и весь город, квартал был тихим и спокойным, несмотря на большое количество жителей, занимающихся своими делами и снующими туда-сюда, лишь редкие и короткие разговоры прерывали тишину.

Отряд разделился – основная часть ушла в военный квар-

тал, а Дэнт с отцом и несколькими представителями пошли к замку. За воротами, помимо самого замка, расположились два здания для высокопоставленной знати и министров, соединенных между собой идеально выложенными дорожками. По центру площадки расположился большой фонтан в виде весов, вода в котором равномерно падала на обе чаши, соблюдая идеальный баланс. Трава и немногочисленные деревья на всей территории были ухожены и ровно подстрижены. Замок, как и многие здания в столице, был полностью окрашен в черный цвет. Его первые этажи, выступающие в разные стороны, укрывала крыша в виде нескольких острых конусов и пик по краю. Начиная с середины замок продолжался в виде башни, с резкими, клинообразными выступами.

У главных дверей путников встречала королева Массалика, мать Дэнта. Очень статная и волевая женщина, пятьдесят лет от роду, она была чуть ниже Нахродимуса и очень стройной. Черное, словно самая темная ночь, облегающее и длинное платье, приковывало к себе взгляд – вырез от бедер до пола открывал вид на стройные и манящие ноги, которым могли позавидовать гораздо более молодые девушки. Глубокое декольте с аккуратной, упругой грудью могло свести с ума любого юнца. В плечах платье расходилось палантином до худых и острых кистей рук, что придавало Массалике вид летучей мыши. Худое лицо украшали ярко выраженные скулы, и накрашенные черной помадой, тонкие гу-

бы. Нос был длинным, но терялся на фоне черных глаз – таких же темных, словно бездна, как и у Дэнта. Черные, вы-
прямленные волосы доходили до поясницы.

– Рада видеть вас, мой муж и мой сын. – голос ее представлял собой смесь холода и звонкой стали, чуть мягче в отличие от Дэнта и его отца – они говорили также холодно, но более низко и с хрипотцой. Она улыбнулась уголком губ и чуть приподняла бровь – Дорога ваша была длинной и утомительной, прошу вас незамедлительно заняться легким перекусом и отправиться на отдых.

– Очень рад видеть тебя, Массалика, отрада моих глаз и покой моей души. – ответил Нахродимус и подошел к жене, поцеловав ее в щеку. – Всецело отдаемся твоей заботе и благодарим за хлопоты.

Пройдя по длинным, темным коридорам замка они оказались в королевской столовой – большой комнате с очень высокими потолками и узкими окнами, уходящими в потолок. Освещением комнаты служили свечи на стенах и столе, что вместе с длинными красными гобеленами придавало аристократичную, на грани мрачной, атмосферу. Слуги подавали легкий обед, состоящий из рыбных блюд и простых гарниров. Расположившись втроем за главным столом, они начали непринужденную беседу.

– Прием был недолгий и затрагивал только основные темы. – Нахродимус делился кратким пересказом прошедшей встречи.

– Что на этот раз хотели Вайтгардцы? Очередную помощь в своих делах? – поинтересовалась Массалика. Она по своему обыкновению ела немного и медленно нанизывала на вилку небольшие кусочки рыбы.

– На этот раз они запросили добро на крупномасштабную операцию и получили в ответ даже больше, чем могли рассчитывать. – задумчиво ответил Нахродимус.

– Смею предположить, что просьба была связана с аванпостом Батрум?

– Ты как всегда сведуща и проницательна, мать. – вступил в разговор Дэнт.

– Эта проблема давно беспокоит народ Лайндера, и их просьба была лишь вопросом времени. – ответила Массалика, не отводя взгляда от мужа – Сын, ты не скучал на этом собрании формальности?

– О, Дэнт проявил прекрасные качества политика и законного представителя короля Лайндера. – за Дэнта ответил его отец, указывая на него рукой – Он взял на себя обязанности по заключению основного договора и построению новых карт с разграничительными линиями. Чуть позже я ознакомился с ними и лишь утвердился в дальновидности нашего сына – новое место аванпоста не дает Вайтгардцам легкий доступ к тропе через местную череду гор и, соответственно, закрепления в этом районе, достаточном для быстрых атак на оба транспортных узла Файрткорцев.

– Не сомневаюсь, – Массалика чуть улыбнулась, подняв

бокал с вином – все-таки он проходил обучение, не побоюсь таких слов, у лучшего политика нашего времени, короля Нахродимуса. Но что же тебе сказали на собрании твои тайные познания, сын?

– Короля Фариндера расстроил ответ отца, – начал делиться своими наблюдениями Дэнт, заметив пристальное внимание родителей, которые уже частично считали его мысли и удовлетворенно слушали доклад – его выдали спрятанные глубоко эмоции беспокойства и судорожное перебирание фактов. Он рассчитывал, что Лайндер даст добро только на операцию, без выделения армии в помощь. После обустройства нового аванпоста он атаковал бы транспортные узлы неприятеля без нашего ведома, оправдав это тем, что их оставили там без помощи и им пришлось обезопасить себя таким образом. А на деле он получил обязывающую помощь от Лайндера и постоянный контроль на месте. В связи с этим он не сможет позволить себе больше оговоренного, так как поставит себя в дурное положение.

– Я же говорил, Лика, – такое редкое обращение к жене означало испытываемую радость Нахродимусом, которую он не мог выражать эмоциями – Дэнт прекрасно проявил себя на собрании.

– Что ты хочешь сказать мне, а точнее попросить, Дэнт? – Массалика пропустила бравату супруга и смотрела испытывающим взглядом на сына.

«От нее ничего не скрыть, я сижу здесь словно оголенный, лучше все выложить как есть.» – подумал Дэнт, готовясь высказаться.

– Я хочу просить вас отправить меня в Батрум как законного представителя короля Лайндера, для выслуги перед народом и получения опыта в боевых действиях.

Массалика на долю секунды встретилась взглядами с Нахродимусом и снова посмотрела на сына.

«Она мгновенно прочитала мысли отца и его отношение к этому.» – заметил Дэнт.

– Ты сейчас заканчиваешь очень важное обучение нашего тайного ордена, поэтому я предлагаю перенести этот разговор на завтрашний день, когда мы закончим утреннюю тренировку и я увижу твой прогресс в обучении. – не оставив выбора Дэнту, решила Массалика – На этом я предлагаю завершить трапезу и пойти отдыхать – вам обоим не помешает послеобеденный сон в уютных кроватях, все-таки, несравнимых с путевыми палатками.

* * *

– Ты заметил что-то в поведении нашего сына в Вайтгарде? – спросила Массалика.

Она снимала свое платье перед большим зеркалом в их спальне, повернувшись к мужу спиной. Нахродимус лежал

на кровати, соорудив из мягких подушек удобный подголовник и оперевшись головой на ладонь. Он любовался своей женой, которая медленно спускала платье с худых плеч, прикрывая грудь рукой.

– Мм-да, – словно выкарабкиваясь из приятного сна, протянул Нахродимус – я заметил остатки эмоций, сброшенных вглубь сознания умелыми методиками ордена. Что именно он испытывал и по какой причине я не смог прочесть, все-таки я не так сведущ в ваших умениях.

– Я поняла это, и в том числе из-за этого перенесла решение, чтобы получить всю информацию.

Массалика чуть наклонилась вперед и выгнула спину, чтобы верхняя часть платья упала на поясницу. Теперь ее обнаженную грудь скрывала только тонкая рука, укрывавшая по большей части только соски. Через зеркало она глянула на мужа и, заметив его пристальное внимание, прищурила довольно глаза.

– А из-за чего еще? Что насчет перерыва в обучении почти на месяц? Примерно столько, по моим размышлениям, займет эта операция. – рассуждал Нахродимус.

– Прервать обучение на таком этапе довольно рискованно, потому что в самое ближайшее время он должен будет понять и принять свои способности, каковыми они бы не были.

– У вашего ордена уже есть предположение, в чем именно эта сила будет заключаться? – Нахродимус напрягся во внимании и пристально смотрел на жену.

– Предположения есть, но я не могу пока ими ни с кем делиться, даже с тобой. За это прошу меня извинить. – Массалика, наклонив голову в сторону и словно материализуя свое извинение, медленно провела прикрывающей рукой грудь в разные стороны, чуть надавливая на нее. – Могу сказать одно и тебе уже известное – представление вымышленного собеседника одно из возможных проявлений способности Дэнта.

У народов острова Гальрим, во всяком случае в известных случаях у Вайтгардцев и Лайндерианцев, в каждом поколении появлялись люди с некоторыми особенностями. В случае Лайндера, такие способности могли проявиться у прошедших обучение в тайном ордена, а соответственно лишь у женщин из ордена, либо королевских детей. Будучи врожденной, способность сама по себе могла либо вообще не проявляться, либо редкими всплесками. И именно усердное обучение ордена позволяло проявить эту силу и научить ею пользоваться.

У Нахродимуса способность проявлялась в подавлении морали и духа окружающих, редкие свидетели могли заметить в бою, как свирепые и неудержимые Файрткорцы становились подавленными при приближении к Нахродимусу. Также, при его желании, это помогало в политических игрищах – его соперники чувствовали себя менее подкованными в беседе и неуверенными в своих возможностях. Когда он был маленьким ребенком, на тот момент сыном действующей

щего короля-политика, он считался очень угрюмым и сторо-
нящимся людей, даже по меркам Лайндерианцев. Слуги ча-
сто жаловались на подавленное состояние, пробыв с ним на-
едине какое-то время. Именно в обучении ордена раскрылся
ключ к его силе – он научился контролировать и транслиро-
вать в нужный момент упадок сил и духа на окружающих.

Женщины ордена, в том числе и Массалика, проявляли
способности только к видению будущего, детальному учиты-
ванию человека и, в случае успешной разгадки человека, ча-
стичном манипулировании им.

У Вайтгардцев же, огороженным от таких знаний, источ-
ником проявления особенной силы могло быть только очень
удачное стечение обстоятельств – наличие очень выражен-
ной и сильной способности, дремлющей внутри человека,
и переломный, чаще всего очень негативный, момент в жиз-
ни. В связи с этим появление таких Вайтгардцев было ис-
ключительным и очень редким явлением.

– Хм, интересно... – Нахродимус вспоминал подобные
случаи, когда Дэнт мог разговаривать сам с собой в уже со-
знательном, юношеском возрасте – В таком случае его от-
правка в Батрум исключена?

– Возможно, и нет...

Массалика водила бедрами по воздуху, давая платью
опускаться ниже, но придерживала его рукой, чтобы это
не произошло слишком быстро. Подтянутые ягодицы оголи-
лись, и платье спускалось к коленям, Массалика была без

нижнего белья, указывая на то, что не одевала его для встречи мужа. Нахродимус взглядом водил по жене, задерживаясь на округлостях тела и оценивая ее стройную фигуру.

– На данный момент он проходит одинаково важные обучения у нас с тобой. – продолжала Массалика, наслаждаясь реакцией мужа – И ситуация в Батруме будет идеальной площадкой для финальных уроков твоих стезей – военной, политической, моральной, физической и лидерской. Неизвестно, когда еще представится столь удачный шанс для проявления его качеств, как Лайндерианца.

Голая Массалика, все еще прикрывавшая грудь рукой, подошла к столику у зеркала и достала из ящика прозрачное, шелковое платье. Отвернувшись лицом к стене, она подняла руки вверх, и, выгибаясь в пояснице, позволила платью опуститься по ее осиной талии. Платье было коротким и ее длинные, гладкие ноги были практически полностью видны.

– Все будущие правители проходили испытание боем в любом подвернувшемся конфликте, а в случае его отсутствия просто шли в пограничные аванпосты на некоторое время. – не сводя глаз с жены, сказал Нахродимус – Однако, никто не поспорит, идеальнее момента, чем отправка в Батрум, может не представится еще долгое время.

– Тогда я дам свой ответ завтра, и зависеть он будет только от самого Дэнта, хоть он и не будет знать об этом. – подводила итоги разговора Массалика – Он должен будет проявить настойчивость и доказать свою эмоциональную ста-

бильность, а я попытаюсь разобраться в недавнем его странном поведении и посоветуюсь с сестрами из ордена.

Она села на край стола и провела кончиками пальцев ноги по другой ноге от стопы до лодыжки, после чего положила одну ногу на другую и оперлась руками о стол, отчего ее платье зазывающе оголяло заднюю часть бедер.

– Короли Лайндера должны уметь показать свое намерение и взять то, что им положено... – закончила Массалика свою мысль и выгнулась в спине, выставив чуть вперед свою грудь, наполовину закрытую платьем.

* * *

Дэнт проснулся очень рано в полной тишине – солнце еще не появилось из-за гор и крепость была окутана плотным туманом. Окно спальни было приоткрыто и с улицы несло ночной прохладой и влагой. Комната была освещена как уходящими звездами, так и предрассветным заревом. Встав с большой кровати, Дэнт подошел к шкафу и одел удобный повседневный костюм – свободную кофту и штаны.

Еще было рано куда-либо выходить, да и уличная прохлада отталкивала от подобных мыслей, поэтому Дэнт подошел к окну и, закрыв его, глянул на улицу. Его взору предстал еще спящий город, однако первые проснувшиеся жители уже встречались на улицах и вдалеке у ворот виднелось оживление – дневная смена стражи вступала на караул. Изо

дня в день они вступали на пост и их не тяготила эта повторяющаяся рутина, каждый Лайндерианец знал свое место и очень ответственно подходил к выполнению своих обязанностей.

«Чего же хочу я? – задумался Дэнт, смотревший на беготню стражи – Хмм, странный вопрос. Я знаю чего хочу и как могу оказаться максимально полезным обществу – усердными тренировками и должным обучением прийти к становлению королем Лайндера и приложить все свои усилия для служения общей цели, а именно соблюдению баланса во всем мире.»

Дэнт опирался руками о подоконник и перебирал пальцами один и тот же такт. Взгляд его стал пространным и направлен был вдаль, на становившиеся все ярче очертание гор – солнце вступало в свои законные права.

«Баланса во всем мире для всех народов или только для Лайндера? Где проходит та грань личных интересов и интереса всего мира? Возможно, только Лайндеру выгодно держать народы в постоянной вражде, без возможности окончательного решения конфликта.» – Дэнт часто думал об этом на протяжении своего взросления и задавал эти вопросы отцу. Однако отец ограничивался лишь пространными суждениями о том, что их цели глобальны и простираются далеко за пределы острова Гальрим, хоть и на данный промежуток истории практически все их внимание уделяется именно острову. То же самое Лайндерианские короли объясняли Вайт-

гардцам на их законные вопросы о том, почему их сдерживают в войне с Файрткорцами – Лайндер служит высшей миссии по сохранению баланса в мире и недопущению его обратной стороны в виде хаоса и всепожирающей войны. Отец уверял Дэнта, что по истечении обучения он сможет поделиться с ним некими важными знаниями о мире. А всю картину он сможет узнать, лишь заняв один из высоких постов, например, королевский, ведь Лайндер имел связь с материком через море, и только высшие чины имели информацию, полученную из внешнего мира.

«Очень надеюсь, что скоро получу ответы и они оправдают мои ожидания, ведь вполне вероятно, что отцовское обучение может закончиться практически сразу после операции с Батрумом. – утешил себя этими мыслями Дэнт – Но какую я преследую в первую очередь цель, отправляясь туда? Быстрое и окончательное решение я принял сразу после того, как узнал о задетых чувствах Вайтрис. Чувства...»

Дэнт вспомнил о своей реакции во время разговора с Тобиусом, когда он узнал, что был груб с Вайтрис. Комок в горле, подступающая злость – это было осязаемо, и проекция, по обыкновению, не переняла его чувства на себя. Дэнт покачал головой, словно прогоняя эти мысли, он сделал глубокий вдох и усилием разума переделал площадку для мыслей с чистого листа – все, как учил орден.

Дэнт почувствовал подходящий голод, но не мог его утолить – перед утренней тренировкой с матерью он не должен

был есть, так как сытость мешала войти в состояние транса, являющимся одним из упражнений обучения. Чтобы отвлечься от докучающих мыслей, Дэнт решил пойти к тренировочной базе ордена пораньше и уже там дожидаться прихода Массалики.

Снаружи его встретил рассвет с уже обогревающим солнцем, на улицах заметно прибавилось народу, еще сонных и бредущих по своим делам. Лайндер всегда казался ему ульем пчел – люди монотонно и трудолюбиво выполняли свои обязанности, а в роли матки-королевы выступали неоспоримые интересы общества. Не было месту праздности и свободы, в отличие от Вайтгарда здесь нельзя было заметить гуляющих бесцельно людей, ведь это, в какой-то мере, приравнивалось к преступлению против народа.

Подходя к огороженному высокой изгородью зданию ордена, расположенному в военном квартале, Дэнт услышал со спины негромкий звук, словно что-то упало на землю. Он обернулся и увидел Лиссандру, служительницу ордена, видимо, спрыгнувшую с пристроя около изгороди.

– Кто рано встает, тот бесцельно пробуждения всех ждет. – с усмешкой стихом проговорила Лиссандра.

– Привет, Лисса! – так между собой Дэнт называл ее – И долго ты уже этого ждешь?

Лиссандра была чуть ниже Дэнта, и, как все девушки Лайндера, худой и стройной. Но более широкие плечи и чуть смуглая кожа указывали на служение военному делу и ча-

стым походам – хоть она и служила в ордене, но также числилась в разведывательном корпусе армии Лайндерианцев. С одной стороны голова ее была гладко выбрита до пробора, а с другой прямые волосы, окрашенные в редкий для народа Лайндера каштановый цвет, доходили чуть ниже острых ушей. В том числе из-за хитрых карих глаз и курносости Дэнт называл ее Лиссой. Одетая она была в походный, приталенный костюм, светло-зеленого цвета и окутана в такого же цвета плащ, уходящий в пол.

– Я ждала только тебя. Знала, что будешь искать моей кампании, ведь совсем без меня не можешь, мой мальчик. – Лиссандра подошла к Дэнту и по-родительски похлопала его по плечу. Она была на год младше Дэнта, но часто так подшучивала над ним.

– Проецирование своих личных желаний на других есть первый шаг к принятию их.

– Ооой, ну не начинай свои заумные дипломатические штучки, не на королевском приеме все-таки. – скорчила гримасу Лиссандра – Лучше скажи, чего тебе не спится?

– Неожиданно проснулся и не смог сидеть в четырех стенах с нахлынувшими размышлениями. – правдой ответил Дэнт.

– С тобой такое случается – бесхитростно сказала Лиссандра. – Как мне кажется, ты иногда слишком много думаешь.

Они были знакомы с раннего детства, Дэнт тогда только начал обучение в ордене, а Лиссандра уже вовсю познавала эту стезю – девушки, отправленные в орден, начинали обучаться гораздо раньше юношей. Дэнту нравилась ее простота и прямолинейность, в чем-то он даже завидовал ее эмоциональной свободе. Она была волевой и дерзкой в своем поведении, очень похожей этим на мать Дэнта. Именно за эти качества орден отправил ее на службу в Лайндерианский отряд разведки. В самом тайном ордене на постоянной осно-

ве находились лишь ясновидящие и самые мудрые служительницы, остальное подавляющее большинство отправлялось на служение в других направлениях. Таким образом орден распространял свое влияние во всех проявлениях Лайндера и получал всю необходимую информацию на местах, ведь служение ордену было приоритетным и, в первую очередь, служительницы исходили из его интересов.

Во время своего поверхностного обучения разведке, Дэнт был причислен к отряду, в котором служила Лиссандра, и они вместе проводили достаточно много времени в различных походах и вылазках по территории Файрткорта. Ему было комфортно в кампании подруги, так как их взгляды на мироустройство во многом совпадали, и они могли часами делиться подобными размышлениями.

– А ты чего так рано прыгаешь по крышам? – поинтересовался Дэнт.

Они прошли за изгородь и очутились на территории ордена, пустовавшей в данное время суток. Здесь располагались трехэтажное здание и небольшая площадь перед ним. За зданием располагалось несколько тренировочных площадок – нехитрые сооружения в виде нескольких несущих железных палок, высотой два метра, и накрытым сверху тентом, пол здесь представлял собой мягкий настил. Они расположились на скамье возле изгороди и продолжили разговор.

– Мне нравится это время суток, город еще спит и можно спокойно прогуляться по крышам, ловя легкий утренний

ветерок и наслаждаясь видом на рассвет. – Лиссандра сидела, наклонив тело вперед и оперевшись локтем о колено. Ладонью она подпирала свой подбородок и смотрела на Дэнта, сидевшего с прямой осанкой и закинувшем руки за спину. – Я, видимо, в душе больше разведчик, любящий свободно прогулять, чем последователь тайного ордена.

Лиссандра тихо хмыкнула – сказанное понравилось ей, как и то, что она могла поделиться этим наблюдением с другом.

– Главное, что ты нашла себе призвание по душе. – Дэнт поддержал подругу – Я помню наши вылазки по лесам Данзина – они были невообразимо долгими для меня, однако ты наслаждалась этим времяпрепровождением, словно это была легкая прогулка.

– А разве это не было хорошим временем? Только ты, я, и долгая дорога впереди по осеннему лесу, в это время года казавшимся особенно сказочным. – мечтательно говорила Лиссандра и улыбнулась, посмотрев ему в глаза.

Наступило неловкое молчание, Дэнт решил занять себя сменой позы, поерзав на скамье и положив ногу на ногу. Лиссандра хихикнула.

– Ты так запереживал, будто я позову тебя прямо сейчас под венец! Не бойся, не позову, во всяком случае пока. Твоя мать не отпустит тебя к такой простолюдинке, как я, да и вообще никуда... – Лиссандра вздохнула.

– Ничего я не запереживал... – Дэнт нахмурился. Ему

привиделась странная картина, в которой мать обхватила его руками и не отпускает в Батрум.

– Извини, если задела за живое... Я не хотела расстраивать тебя. – Лиссандра считывала Дэнта сквозь его оборонительную завесу эмоционального покоя – Но если так подумать, тебя растят как священную корову, решив за тебя каким должно быть твое будущее.

– Мы должны поступать в интересах общества, и, если я буду наиболее полезен в роли короля или подобного чина, то так тому и быть. – Дэнт оборонялся общими фразами от не понравившейся ему темы разговора.

– Я знаю тебя очень хорошо и давно – ты очень талантливый человек с сильным внутренним стержнем, и, если ты захочешь, то можешь повести за собой людей. Так почему же ты должен идти чужой дорогой, приготовленной против твоей воли? Расточительно с такими данными тратить время на следование чужим желаниям.

– Ты же знаешь, что за подобные разговоры тебя могут казнить и сжечь словно ведьму? – поинтересовался Дэнт и посмотрел на Лиссандру.

– Конечно, знаю. Именно поэтому я бесконечно благодарна судьбе за то, что нашла здесь человека, с которым могу свободно общаться на такие темы, не боясь последствий. – Лиссандра отвернулась в сторону здания ордена – Но если мне суждена казнь, то перед этим я выскажу в лицо своим палачам все, что думаю о запрете свободомыслия, и попыта-

уюсь раздать им оплеух. После этого, с чувством выполненного долга пойду гореть на кострище.

– Я без проблем представил это. – ухмыльнулся Дэнт. – А если быть откровенным, то ты действительно задела меня за живое. На совете двух народов, который я посетил на днях, был одобрен план Вайтгардцев по перемещению аванпоста Батрум вглубь территорий Файрткорцев, а также было решено выделить им в помощь армию Лайндера. Я хочу отправиться туда для получения боевого опыта, но мать пока не дала однозначного ответа. Сегодня я собираюсь настоять на своем решении, даже наперекор матери, поэтому мне, возможно, предстоит тяжелый разговор.

– Я верю в тебя и очень надеюсь, что тебе получится уговорить мать, ведь я тоже отправляюсь туда.

– Собственно это одна из причин, почему я очень хочу туда попасть – все мои знакомые, с кем я вырос, отправляются туда, и будет просто глупо, если я отсижусь в замке. Какой бы ни была моя дальнейшая судьба, она явно будет связана с этими людьми и войском Лайндера, и мне в будущем нужно будет их повести за собой. А какой авторитет будет у меня, если я постоянно отсиживаюсь в замке за этими нескончаемыми обучениями? – сокрушался Дэнт, сжимая один кулак и потирая его другой рукой.

Он нутром почувствовал, что не стоит говорить Лиссандре про случай с Вайтрис, который, возможно, придал ему уверенности в этом решении. Лиссандра внешне ему нрави-

лась, но он относился к ней скорее как к подруге, потому что ничего серьезного между ними не могло быть – по обычаям Лайндера, короли или другие высокие чины женились не раньше лет сорока и на молодых девушках. Дэнт особо об этом не задумывался, но, видимо, наставления его родителей и учителей засело где-то внутри него.

– Как бы негативно я ни относилась к этой системе обучения с насаждением чужой воли, но плюс в этом точно есть – тебя тренируют ооочень усердно, и уже давно не по обычной методике, насколько мне известно. Да и бегают со своими пророчествами в ордене относительно тебя – ожидания от твоего будущего явно большие и небеспочвенные. – Лиссандра пыталась подобрать слова утешения – Так что в боевых действиях ты очень быстро нагонишь и перегонишь всех остальных.

– Может быть...

– Но это не помешает мне надрать тебе сегодня зад на тренировке! – выпалила со смешком Лиссандра, перебив Дэнта, и кулаком несильно ударила в его плечо.

– Ты сегодня меня тренируешь?

– Да, все как ты любишь – буду провоцировать тебя в состоянии транса. – явно с наслаждением предвкушала Лиссандра, хитро смотря на Дэнта.

* * *

Массалика шла по двору ордена, одетая в тренировочную одежду – свободные серые штаны и такого же цвета свободную рубашку, свисавшую ниже пояса. Обута она была в легкую плетеную обувь, а волосы были собраны сзади в узелок, все равно падающих ниже лопаток. Увидев сына и Лиссандру, она коротко поздоровалась с ними и без промедлений направилась в главное здание. Пройдя по холодным и мрачным коридорам, она поднялась по лестнице на третий этаж и зашла в комнату, предназначавшуюся для встреч высших членов ордена.

В небольшом овальном помещении, вмещавшим в себя пару столов и диванов, ее уже ожидали две старшие служительницы, сидящих неподвижно словно призраки. Старуха Наям, расположившаяся за главным столом, считалась самой мудрой служительницей и являлась неформальной главой тайного ордена, несмотря на то, что этот пост официально занимала Массалика. Ее точный возраст никому не был известен и его было сложно определить – седина и морщины на лице переплетались с подтянутым, не скованным в движениях, телом. Но по ее серым, безжизненным глазам и прогнившим зубам можно было предположить, что ей не меньше ста лет.

– Сегодня принимается важное решение. – сразу обратилась к Массалике старуха Наям, словно они уже разговаривали с ней по пути и просто продолжили разговор.

– Именно поэтому я здесь. – ответила Массалика.

– Именно поэтому мы знаем это. Все становится проще, когда есть следствие и по нему понятна причина.

– И что вы думаете?

– Думаем, что просьба твоего сына – это уже следствие принятых им решений, а не причина дальнейшей судьбы.

– Тогда сегодня я хочу сначала узнать, что повлияло на его решение и потрясло его. – решила Массалика и поделилась с сестрами своими планами – А после проверить его настойчивость в своем решении, ибо если оно сугубо эмоциональное, то его будет легко оспорить.

– Сильно не переусердствуй, сестра. – напутствовала Наям, посматривая через окно во двор на беседующих Дэнта и Лиссандру – Если же какие-то эмоции и имели место быть в его решении, то, скорее всего, не решающие. Батрум будет идеальным местом для становления твоего сына на путь мудрого и сильно лидера. Также не стоит забывать о пророчестве.

Наям многозначительно посмотрела на Массалику. Словно продолжая диалог без слов, они смотрели друг на друга минуту.

– Следующего короля Лайндера выберут из острой необходимости, а не по выбору народа. – озвучила пророчество вслух Массалика – Да, момент с Батрумом и впрямь удачный. Нынешний король Нахродимус отличный политик, требующийся в мирное время для переговоров и дипломатии, а нужда, остро появившаяся в будущем у нашего народа, ско-

рее всего, будет связана с большой войной. Поэтому сейчас стоит пойти на небольшой риск, и, прервав на столь важном моменте тренировки ордена, отправить Дэнта на военное обучение и получение авторитета у приближенных.

– Мы не можем предвидеть всего, и этот риск не такой маленький как кажется. Он открывает возможность для путей, неведомых нам. – Старуха вздохнула, сомкнув свои бледные руки в замок – Еще не окрепший внутренне, Дэнт может неправильно понять свою силу и отвлечься от нашего пути ордена.

– Я уже думала об этом. – начала Массалика и заметила, как старуха удовлетворенно кивнула, принявшись слушать ее – Мы отправим вместе с ним Вольтрена, нашу темную лошадку – сильного и ловкого воителя, служащего ордену.

– Как хорошо использовать навязанные нами правила и информацию. – довольно произнесла Наям и злорадно улыбнулась, обнажив свои желтые зубы – «Только женщины и дети королей могут служить ордену» – ложь во благо, и никто не догадается, что такие, как Вольтрэн, служат нам. Что ж, он проследит за тем, чтобы Дэнт в пылу военных действий не принял неправильных решений, и вернулся сразу после их окончания.

– На том и решим, сестры. – оповестила Массалика, посмотрев в окно – На этом я оставляю вас, мне нужно начинать тренировку сына.

Она спустилась во двор, повернула к тренировочной пло-

щадке и позвала жестом Дэнта и Лиссандру, все еще сидящих на скамье. Разувшись, Дэнт и Массалика сели на пол по центру площадки, а Лиссандра расположилась в углу, взяв по пути длинный деревянный посох.

– Ну что ж, начнем со стандартной медитации. – Массалика приняла позу Лотоса и жестом попросила повторить Дэнта.

Дэнт очищал свой разум. Те мысли, которые не уходили сами собой, он материализовывал в комок субстанции и словно выкидывал из своей головы. К этому относились воспоминания о Вайтрис и недавний разговор с Лиссандрой. Появилась проекция Дэнта, она что-то судорожно объясняла матери, но сам Дэнт был спокоен. «Видимо, это мой продуманный будущий разговор с матерью.» – подумал Дэнт.

В таком неподвижном положении они просидели минут двадцать. Дэнт впал в некое подобие комы, но при этом он был запредельно собран – любая поступившая мысль была бы обработана за считанное мгновенье, любое необходимое решение было бы найдено сразу и безошибочно. Мать задавала вопросы об устоях Лайндера и ордена, на которые Дэнт отвечал, не успевая дослушать вопрос до конца. В это время бесшумно подошла служительница ордена с подносом в руках, на котором находился один стакан с плескавшимся светло-красным напитком. Она передала стакан Лиссандре и удалилась.

– Достаточно. – Массалика привстала на колени и же-

стом подозвала Лиссандру. Очнувшись от медитативного сна, Дэнт взял в руки протянутый бокал. – Сейчас окунемся в глубины твоего сознания и дадим бой твоим страхам. Лиссандра будет сегодня провоцировать тебя. Возьми посох.

Дэнт залпом выпил неприятную жидкость, напоминающую вкус ядерного чеснока и острых специй. Напиток позволял служителям ордена погрузиться в неконтролируемое сознание, чтобы они могли научиться подавлять такое состояние в трезвом рассудке. Оно вызывало галлюцинации, и, при помощи провокатора, позволяло встретиться со своими глубинными страхами принявшему напиток служителю. Пройдя к краю площадки, Дэнт положил стакан на пол и взял лежащий рядом деревянный посох. Он крепко сжал оружие и дал команду своему телу ни за что его не отпускать, потому что впоследствии ему будет не до этого.

Лиссандра уже стояла на другом конце площадки, а Масалика отошла в сторону и наблюдала за происходящим, подперев подбородок худыми пальцами. Дэнт начал идти по краю площадки, крутя посох в руке и готовясь к нападению. Лиссандра стояла неподвижно, словно статуя, словно его жизнь, застывшая в этом замке. «Ну нет, ты у меня подвинешься» – решил Дэнт и приблизился к, уже ставшей каменной, статуе. Неожиданно статуя испарилась и на Дэнта сверху летела Лиссандра, наносящая тупой удар посохом. Дэнт отпрянул назад, по пути приняв удар посохом, и перекатился через себя, чтобы занять новую позицию.

Лиссандра исчезла в появившемся тумане, который окутал всю площадку. Где-то на краю сознания, Дэнт понимал, что происходящее является плодом его воображения, но чем дальше он находился в таком состоянии, тем сильнее терял связь с реальностью. Дэнт осмотрел территорию сзади – там тумана не было и можно было не бояться нападения с той стороны. Вернувшись к изучению тумана, он увидел промелькнувшую тень. «Здесь мне ничего не грозит, стоит ли мне идти в неизвестность? Я не должен подвергать себя и свой народ опасности из-за потакания своему любопытству. Подожду здесь, и если там есть враг, то он обязательно проявит себя, а я встречу его на удобной мне территории.» – решил Дэнт и отошел чуть назад, встав в оборонительную стойку и вглядываясь в туман.

Неведомой силой его потянуло назад. Он обернулся и увидел сзади себя болото, в которое его затягивало. «Надо выбираться, пока меня окончательно не затянуло. У меня нет выбора кроме как идти в туман.» – быстро обдумал Дэнт и начал пробираться в сторону дымки. Появилась его проекция, которая нервозно и дергано выходила из него верхней частью тела и озиралась по сторонам. «Привет, мое чутье и третий глаз.» – про себя подумал Дэнт. Густой туман окутал его, лишая какого-либо обзора. Он направил посох вперед и водил им перед собой, словно слепой, прокладываящий себе дорогу. Слева послышался голос Вайтрис, неразборчивый, однако явно зовущий на помощь.

– Трис? – окрикнул ее Дэнт, но ответа не поступило.

В этот момент он услышал звук приближающихся шагов, вперемишку с клаянъем. «Походка Файрткорцев!» – молниеносно понял Дэнт. Со спины послышался громкий шум удара и падения, он обернулся и увидел ужасного вида Файрткорца, корчившегося на полу. «Тут есть свои? Кто его ударил?» – пронеслись вопросы у Дэнта в голове. На обдумывание не было времени, резким взмахом он отсек чудовищу голову – верная и быстрая смерть для твари, которая больше не представляла опасности. С двух сторон на него побежали другие Файрткорцы, трое в общей сложности – не такая проблема для Лайндерианца, но заставляющая быть предельно осторожным, в том числе из-за возможного удара сзади. Первого налетевшего врага Дэнт умело встретил поднятым вверх лезвием копья, после чего быстро скинул с копья в сторону то ли мертвое, то ли уже умирающее, тело. Не успев принять оборонительную стойку, Дэнту пришлось вступать в прямую схватку со вторым врагом, попутно не подпуская к себе третьего. Файрткорцы были очень свирепы и беспорядочны в своих атаках, поэтому требовалась максимальная концентрация всего тела, с чем у Дэнта проблем никогда не возникало – он как-будто предвидел удары врагов, и даже мельтешащая проекция ему не мешала. «Скорее наоборот она мне помогает.» – думал про такие моменты Дэнт. Поймав удачный момент при увороте от удара неприятеля, Дэнт выпадом проскользил под его боком и рассек ему

полтуловища. Прием был очень удачным и своевременным, так как помогал сразу же увеличить дистанцию между Дэнтом и еще стоящим на ногах Файрткорцем. Это и позволило Дэнту чувствовать себя максимально уверенным в последующей схватке и нанести пару точных и сокрушающих ударов длинным копьём на дистанции, недостижимой врагом. Смертельно ранив тварь, Дэнт с выверенным размахом сорвал ему голову с плеч.

«Концентрация самое важное сейчас, не стоит расслабляться.» – Дэнт не позволял себе успокоиться и не зря – со стороны послышался шум. Однако это оказался отряд из десяти Лайндерианцев, отступающих к болоту.

– Стойте! – крикнул им Дэнт – В той стороне вязкое болото, и встречать там врага будет верной смертью!

– Там есть мост, вот он! – ответил ему Лайндерианец и указал в сторону болота – Мы направляемся к нему для организации обороны, так как за мостом находятся наши отряды, еще не успевшие подготовиться к атаке!

Дэнт снова услышал голос Вайтрис со стороны тумана, уже более тихий, не перестающий звать на помощь. Он обернулся к болоту и, к своему удивлению, увидел мост. «Странно, его там как будто и не было вовсе...» – судорожно сообщал Дэнт.

– Хорошо, встаньте на мосту в трех метрах от твердого берега, тогда враг не сможет нападать со всех сторон, а если и захочет, то сбоку он будет скованным в своих действиях

из-за вязкого болота. – Дэнт принял командование на себя, так как в отряде он не увидел Лайндерианца с серым плащом, являющегося отличительным знаком офицера – Копья в шахматном порядке впереди, мечники прикрывают бока и спины! Бегом! Я сейчас к вам присоединюсь.

– Куда вы, господин? – крикнул ему Лайндерианец, но Дэнт уже скрывался в тумане, снова и снова слышащий голос подруги.

Вайтрис пронзительно крикнула, словно от нестерпимой боли. Дэнт бежал сломя голову, проекция, которая, как показалось ему, уже была не одна, судорожно отделялась от него и бегала в метре от него.

– Трииис!! Я иду! – что есть мочи, кричал Дэнт.

Он увидел многочисленные силуэты впереди, и через мгновение их хозяев – большой отряд Файрткорцев стоял у небольшого холма и смотрел на Дэнта, издавая свой боевой клич – вой, вперемешку с уханьем.

«Плохо дело, мне с ними несдобровать. Может здесь есть кто-нибудь из наших или Вайтгардцев? Не могла же Вайтрис оказаться здесь одна.» – прикидывал Дэнт, занимая оборонительную стойку. Он решил встретить врага и потянуть немного время, в надежде на появление союзников.

Файрткорцы начали нападать на него поочередными выпадами, так они постепенно загрызали своего врага, не давая ему передохнуть. Дэнт умело отбивался от них, но держал в голове остатки своих физических ресурсов на поддержание

такой обороны. «Я не протяну долго, а мне еще нужны силы на обратную дорогу с учетом того, что по пути мне могут опять попасться враги.» – осознавал мрачные перспективы Дэнт.

Удар скользнул по его плечу, за которым последовала резкая боль, тут же тонувшая в адреналине битвы – Дэнт старался не думать о боли, чтобы не потерять концентрацию. Вайтрис кричала от боли позади врагов, но ее не было видно. «Я не могу подвергать свой народ опасности и оставлять их одних на мосту из-за одного человека, тем более Вайтгардца. Даже если это Вайтрис...» – принял свое поражение Дэнт. Резким взмахом, проходящим сверху вниз, он отгородил приближающихся врагов и оттолкнулся копьём от земли, придав себе дополнительное ускорение. Все-таки соревноваться с Файрткорцами в скорости лучше с предварительным преимуществом, так как при беге они использовали четыре лапы, передвигаясь как волки.

Дэнту повезло, что по пути к мосту ему не попались враги, иначе отступление бы затянулось, с ббольшим риском на ухудшение ситуации. Подбегая к болоту, он увидел Лайндерианцев все еще стоящих на мосту, однако врагов вокруг не было. Дэнт увидел среди отряда свою мать – она стояла одетая в свой прогулочный, просторный костюм и держала знак весов на цепочке, показывая его Дэнту.

«Это все не наяву!» – чуть не вскрикнул Дэнт. Значок весов был своего рода символом, позволяющим осознать ис-

пытуемому нереальность происходящего и безопасно выйти из транса.

– Да, верно, сын мой. – спокойно сказала ему Массалика, ее голос оказался всего в метре от него, хотя только что их разделяло не меньше двадцати метров – Теперь успокойся и присядь. Ты в безопасности, никаких врагов рядом нет, мы в замке Лайндера.

Вокруг все поплыло, Дэнт покосился на землю и, успев вытянуть руку, осел на пол. Его тошнило, он закрыл глаза и начал осознавать реальность – он на тренировочной площадке вместе с матерью и Лиссандрой. Вайтрис не грозила опасность, как и ему самому. Открыв глаза, он поморщился от дневного света и различил тренировочную площадку. Рядом сидела мать, а чуть поодаль стояла Лиссандра и сочувствующим взглядом осматривала его.

– Ты здесь, Дэнт? Ты очнулся? – мать осторожно положила ему руку на плечо и заглядывала в его глаза.

– Да я с вами. – хрипло отозвался Дэнт и попытался сглотнуть, но почувствовал лишь боль в пересохшем горле – остаточный эффект от снадобья. Лиссандра, оказавшаяся рядом, уже протягивала ему стакан с водой.

Мать встала, пока Дэнт утолял жажду, и дождалась, когда он встанет на ноги. После чего повернулась к главному зданию ордена.

– Я скоро буду, а вы пока подождите здесь. – холодно произнесла она, удаляясь за угол сооружения.

Дэнт подошел к краю площадки и сел на пол, оперевшись спиной о железный столб. Он устало повернул голову на Лиссандру, севшую рядом с ним на корточки и опирающую свой вес на посох, держа его все еще в руках.

– Ты как? – не зная, как реагировать, тихо спросила Лиссандра.

– Как тебе представленьице? – не ответив ей, задал свой вопрос Дэнт.

– Ты знаешь... – раскачивалась на посохе и подбирала слова Лиссандра – Ты только не возбудись, но все-таки ты мне надрал зад!

Дэнт непонимающе смотрел на нее, однако сказанное ему определено нравилось, как Лайндерианцу, и как мужчине. Лиссандра потупила взгляд на пол и перестала раскачиваться. Ее щеки немного порозовели, и она попыталась скрыть свое смущение, однако из-за гладковыбритой части головы не могла полностью укрыться за волосами.

– Я в том смысле, что обычному человеку такое не по силам – бродя в галлюцинациях, безупречно раз за разом отбивать такие атаки. – быстро проговорила Лиссандра, все еще обращаясь, скорее, к полу, а не Дэнту.

– Обычному человеку?

– Ну да, это было явно проявлением твоей способности...

– Какой способности? Как она выглядела? Что я делал?? – набросился с вопросами Дэнт, почуяв прилив сил, хотя еще мгновение назад был чрезмерно уставшим.

Лиссандра покусывала нижнюю губу, волосы скрывали почти все ее лицо. Она медленно взмахнула головой вверх, откинув волосы в сторону, и посмотрела на Дэнта вопросительным взглядом.

– Мне больше интересно кто эта Трис...

– Эмм, – разгоряченного Дэнта как будто окатило ледяной водой, его горящие глаза мгновенно потухли – это моя знакомая с Вайтгарда.

– То, что она с Вайтгарда, я поняла. Как и то, что Трис – это сокращенное имя, а соответственно ты с ней довольно близко знаком. – Лиссандра отвернулась в сторону и озвучивала свои размышления.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь, Лиссандра. Это просто моя знакомая, с которой я виделся, пока был в Вайтгарде.

– Просто знакомая, ради которой ты на обучении побегал в неизведанную даль, оставив своих соотечественников. Ладно хоть сообразил вернуться! – ворчливо заметила Лиссандра.

– Да я...

– Но меня не это, на самом деле, больше всего волнует. А то, что ты мне о ней ничего не рассказывал. Я слышала о Тобиусе, Вайтгардском слугителе храма, о Хоргиче – молодом и очень перспективном паладине. Но не о ней. Перефразирую свой вопрос – почему ты решил мне этого не рассказывать?

Дэнт задумался – а ведь действительно, он целенаправлен-

но не хотел рассказывать Лиссандре о Вайтрис. Хотя Вайтрис была ему, скорее, как младшая сестра, а Лиссандра как подруга. Он осознал, как глупо это выглядит со стороны и, не подобрав лучших слов, лишь вздохнул.

– Может потому, что знал о такой реакции? – неуверенно спросил Дэнт, сразу понимая, что вопрос был не очень подходящим.

– Оооочень удобно! Довести ситуацию, чтобы я смогла только так отреагировать, а потом этим же оправдаться! Очень по дипломатичному, на самом деле. – ухмыльнулась недобро Лиссандра.

– Она для меня, скорее, как младшая сестра, а мы с тобой хорошие друзья. Это не такие близкие отношения, которые ты имеешь в виду, либо я чего-то не понимаю. У меня есть определенные планы и цели, и я не могу обременять себя ничем подобным. – искренне ответил Дэнт, почесывая свою голову.

– С ней недостаточно близкие, однако готов броситься в неизвестность за ней. Со мной недостаточно близкие, но почему-то не хотел мне рассказывать о другой знакомой девушке. – подытожила Лиссандра. Она положила посох и села чуть в стороне, не отрывая взгляд от Дэнта. – Ладно, я не питаю каких-то иллюзий насчет подобного, я просто хотела выяснить причину твоего утаивания. Мы с тобой люди, с далеко идущими планами и целями, и я не представляю себя в семейных узах. Ха! Даже если бы я выносила ребенка

в бесконечных походах, то я не представляю себе такого мужа, который остался бы дома с детьми, пока я достигаю своих целей. И насколько я тебя знаю, и все еще узнаю – ты тоже приносишь свою жизнь в жертву, ради достижения своих целей, недоступных другим.

– В этом мы с тобой действительно похожи. – подтвердил, успокоившись, Дэнт. Однако Лиссандра о чем-то думала и ее беспокойство выдавал бегающий огонек в карих глазах. Пытаясь разрядить обстановку, Дэнт продолжил – Я рад, что мы с тобой пришли к пониманию. А ты?

– Как я уже сказала, мне просто не понравился сам факт странного утаивания информации. Мы же друзья, и я сохраню любой твой секрет. – говорила Лиссандра, смотря куда-то вдаль – Если честно, я пока не хочу говорить, мне нужно все это обдумать.

Она привстала и потянула свое стройное тело, встав на носочки. После чего повернулась к Дэнту.

– Мы Лайндерианцы, все-таки безэмоциональные существа. Так что я отойду и очищу свой разум от лишнего! – с легкой улыбкой произнесла она.

В этот момент двери здания ордена распахнулись, и в них появилась мать Дэнта, она была совершенно спокойна внешне. Остановившись в проеме, она позвала их жестом.

– Дэнт, пройдем на беседу, о которой мы с тобой договаривались. А ты, – Массалика задумчиво оглядела Лиссандру, думая оставлять ли ее здесь – можешь подождать во дворе,

я не задержу его надолго.

Они прошли по пустым, слабоосвещенным коридорам первого этажа и зашли в небольшую комнату – личный кабинет Массалики. Около окна расположился большой письменный стол, а по бокам комнаты стояло несколько высоких шкафов с различными книгами и письменами. Возле стола стоял барный столик, с бокалами и сосудами. Массалика быстрым шагом прошла за стол и села на свой стул, с высокой спинкой, пригласив Дэнта на стул по другую сторону.

– Как тебе твое испытание? Считаешь, что достойно прошел его? – Массалика перебирала худыми и длинными пальцами, клацая по столу своими черными ногтями. Ее темные, словно бездна, глаза хищно впились в Дэнта.

– Считаю, что не разочаровал тебя. – коротко ответил Дэнт, пряча свои эмоции вглубь сознания.

– Что касается боевых навыков, тут уж действительно – заслуживаешь высшей похвалы. – кивнула довольно мать – Я обсудила эту тренировку со старейшинами ордена, которые наблюдали за тобой. Им, как и мне, еще не доводилось видеть испытуемого, который, бродя в своих галлюцинациях, отбил от такого количества врагов, пропустив при этом только один удар, и то вскользь. Не болит?

– Не существенно, я не дал боли проникнуть в мое сознание. – только сейчас вспомнил об ударе Дэнт, плечо неприятно ныло. – Судя по ощущениям и рассказу Лиссандры я проявил свои способности, которые помогли мне в битве.

– О, да. – Массалика улыбнулась уголком губ, наслаждаясь моментом – То, чего мы так долго ждали, к чему так усердно шли. Как мы и думали, она проявилась в твоих двойниках – в битве они стали осязаемы, насколько это вообще возможно. Со стороны они были видны в виде дымки, исходящей от тебя, словно ты находился сразу в нескольких проекциях сразу.

Дэнт сидел пораженный. Он пытался вспомнить эти моменты, но из-за нахождения в галлюцинациях и последующей слабости, его мысли путались.

– Ты говоришь о двойниках, как будто их было несколько. – Дэнт вопросительно взглянул на мать. – Я не особо отражал эти моменты.

– Первый двойник принял удар, когда ты был повернут спиной к врагу. С уверенностью можно сказать, что они обладают твоими навыками, так как враг был отбит одним точным ударом. А во время схватки сразу с большим отрядом врага, двойников было точно несколько, так как ты превратился в поток нескончаемых ударов. Нам это было очень хорошо видно, потому что враги виделись только тебе, а на самом деле, как ты знаешь, Лиссандра была одна и наносила тебе беспорядочные удары со всех сторон. Вот тут она действительно постаралась и выложилась на полную – я уже думала ее остановить в какой-то момент, особенно когда она задела тебя по плечу. – пересказывала произошедшее Массалика, не переставая довольно улыбаться – Касаемо того, что

ты не замечал свою силу, то на это и будет направлен остаток обучения ордена, самый важный отрезок времени для тебя.

– Но я же смогу отправиться в Батрум? – с надеждой и нетерпением спросил Дэнт. – Мы же хотели это обсудить.

– Это обучение нужно продолжить незамедлительно. – не слушая его, говорила мать – И если учесть, что во время тренировки ты бросил на себя сомнения по части своего эмоционального контроля и служения народу, то отправка в Батрум становится сомнительным вариантом.

– Я действовал согласно обстановке. – начал оправдываться Дэнт – Я не лез на рожон, если это не было вызвано необходимостью, и принял на себя командование в ответственный момент.

– Соглашусь, что начало тренировки было и вправду безукоризненным с твоей стороны. Однако потом ты дал волю своим чувствам к... – Массалика подбирала слова, читая Дэнта – Человеку, даже не Лайндерианцу... И бросился спасать Трис, кем бы она ни была, оставив свой народ.

– Я не бросал при этом свою концентрацию и контроль над ситуацией, и всегда готов был отойти в нужный момент. – твердо сказал Дэнт, сжав кулаки – В реальной ситуации мне был бы известен расклад и размещение сил на поле боя, и я бы однозначно знал, куда я иду, не подвергаясь такой опасности. На тренировке же, я решил сделать небольшую разведывательную вылазку и, узнав о превосходстве врага в том регионе и не дождавшись подкрепления со стороны,

сразу же отступил.

– Насчет реального боя все так и есть, однако мы оцениваем текущую ситуацию. И здесь ты решил рискнуть из-за зовущей тебя на помощь девицы.

– Не называй ее так. – резко одернул мать Дэнт – Вайтрис, моя знакомая с Вайтгарда, и если ты намекаешь о каких-то чувствах, то я даю себе отчет о них – она мне как младшая сестра, не более того. И я пошел туда, если бы ты звала меня, или отец, или другой Лайндерианец. Я не на секунду не сомневался в своих действиях, и это не было мимолетным, необдуманном порывом. Я бы поступил точно так же в подобной ситуации и уверен в своей правоте. И тем более, не считаю это поводом для того, чтобы не отпускать меня в Батрум. Поездка туда является лучшим шансом для становления меня, как одного из лучших служителей своего народа, и я буду настаивать на этом.

– Ну что ж, ты становишься взрослым и готов принимать такие решения, понимая весь груз ответственности возлагаемый на тебя. Но не забывайся, ты разговариваешь с куда более опытными и мудрыми людьми, несущих в себе опыт других поколений, и впредь не говори со мной таким тоном. – Массалика строго посмотрела на него. Но даже Дэнт мог считать в ней удовлетворение от действий своего сына. – Батрум действительно является лучшим моментом, предоставившимся нам, возможно, на ближайшие десятилетия, поэтому будет непростительно его упустить.

– Извини за мой тон, я не вкладывал в него негативное отношение. Я отправляюсь в Батрум?

– Да будет так. – наконец сообщила Массалика, обдумывая свою речь. Она встала и подошла к окну, посмотрев во двор – Но возвращаешься к обучению ты сразу, как только завершится эта операция – по оценкам твоего отца она займет около месяца. Лиссандра отправляется туда в составе разведывательного отряда и ей будет приказано проконтролировать этот вопрос со всей ответственностью. Если ты забудешься или примешь неправильные решения в подобном ключе, то она поплатится своей жизнью. Ты же не хочешь этого?

Мать, скрестив руки, повернулась к нему. Из-за дневного света, пробивающегося в окно, она представляла собой темный силуэт, отчего невозможно было разглядеть выражение ее лица. Но говорила она предельно серьезно и прямолинейно. Наступило молчание, Дэнт обдумывал услышанное, прикидывая, как реагировать на такое обращение.

– Это угроза? – спросил он.

– Это необходимая мера в силу твоего возраста и еще не до конца окрепшего сознания. Мы служим народу и следуем целям общества несмотря ни на что. Ты это уже знаешь, но только, когда повзрослеешь, это станет подкоркой в твоём мозгу, и подобные разговоры отпадут сами собой. Надеюсь, ты меня правильно поймешь, может, и не прямо сейчас. На этом все.

– Спасибо. – Дэнт встал из-за стула и повернулся к двери.

– И еще, – остановила его на полпути Массалика, снова отвернувшись к окну – вечером будет общее собрание войска, отправляемого в аванпост – его будет вести Вольтрэн под твоим покровительством. Самой операцией официально будешь руководить ты, как представитель короля Нахродимуса, но на деле, именно Вольтрэн будет вести ее. Беспрекословно следуй его рекомендациям и советам, и учись у него командованию – он очень опытный боец и командующий. Его кандидатура одобрена твоим отцом.

Дэнт вышел во двор, на котором уже появились служители ордена, основная часть которых направлялись к главному зданию, и лишь несколько небольших групп стояли на площади, обсуждая насущные дела. День был светлый и безветренный, что являлось редкостью для расположенной в горах крепости Лайндера. Пройдя к изгороди, Дэнт увидел Лиссандру, сидевшую с закрытыми глазами на скамье. Она оперлась сзади двумя руками о скамью и закинула голову назад, волосы при этом свисали до лопаток, а аккуратная грудь была выпячена вперед и медленно двигалась от глубокого и медленного дыхания Лиссандры. Она явно наслаждалась погодой и мыслями была не в замке. Дэнт направился к ней.

– А вот и ты. Я уже сильно проголодалась, хоть и успела немного позавтракать, не представляю, как ты изголодался. – не открывая своих глаз, встретила его Лиссандра. Живот Дэнта урчал, в доказательство ее слов.

– Как ты узнала, что это я, Лисса?

– Ха! – Лиссандра наклонила голову в его сторону, открыла один глаз и хитро улыбнулась – Да ты так сильно светишься изнутри от радости успешного разговора с матерью, что перебил собой дневной свет.

– С тобой не поделиться приятным сюрпризом! – наигранно с разочарованием заметил Дэнт и остановился у скамьи. Представший образ подруги напомнил их совместные походы по лесам, и ему захотелось подольше любоваться зрелищем.

– Я очень рада за тебя. За то, что ты можешь принимать свои личные, ответственные решения. – Лиссандра села в обычную позу. – И рада тому, что мы сможем лишний раз пересечься там, хоть я и буду в основном в разведке, но, думаю, смогу тебя навестить в аванпосте. И, кстати, я ведь уже была там, наш отряд вернулся незадолго до вашего прибытия. Мы прощупывали почву – видимо наши предводители уже знали, что эта операция состоится.

– И как там? – забыв о голоде, Дэнт присел на скамью рядом и с любопытством смотрел на подругу.

– Сегодня на военном собрании всем расскажут информацию, которую мы добыли, но раз ты у меня хороший мальчик я, так и быть, поделюсь ею с тобой сейчас. – Лиссандра сделала небольшую паузу, чтобы позабавиться над реакцией Дэнта на такое обращение, и продолжила с уже серьезным тоном – Положение очень опасное, скажу прямо. Мы

перебрались через реку на землю Файрткорцев и отправились к близлежащим горам, однако приблизится вплотную не смогли – отряды Файрткорцев постоянно патрулировали эту местность. Но даже издалека мы заметили большое количество проходящих в горах лазов и проходов, которых раньше, по имеющейся у нас информации, не было, что говорит об их недавнем сооружении. Смею предположить, что при наступлении и обороне строящегося аванпоста стоит ждать внезапных атак с гор, но насколько многочисленных мы не знаем. Поэтому задачей нашего отряда, на время всей операции, будет сбор информации о количестве врагов, приближающихся к горам с другой стороны, и оперативная передача этих данных нашему войску у аванпоста.

– Посмотрим, как будет на самом деле, все-таки мы отправляем туда большую и хорошо подготовленную армию, так что операция, по прогнозам отца, должна пройти гладко. – сам себя успокаивал Дэнт.

– Хорошо, если все сложится, как ты говоришь. Только ты давай поаккуратнее там, если тебя не станет, кому мне еще изливать свое недовольство текущим положением дел? – то ли в шутку, то ли серьезно сказала Лиссандра.

– Армия Лайндера всегда собрана и не рискует на пустом месте, а вот отряд разведки зачастую окружен со всех сторон врагами, и если быть кому-то предельно осторожным, то это тебе, Лисса. – Дэнт положил руку на свой живот – А вот я, если и могу умереть, то прямо здесь и сейчас от голода, слу-

шая твои нескончаемые переживания насчет меня.

* * *

Дэнт с Лиссандрой плотно пообедали в отдельной столовой для офицеров при казармах, поэтому им удалось поболтать обо всем, не боясь лишних ушей. Лиссандра сама не могла попасть в офицерское ложе, но для Дэнта и сопровождающих его людей все двери были открыты. Однако они не пошли в королевский замок, так как Дэнт предпочитал с родителями только ужинать – он и так слишком часто виделся с ними и хотел отдохнуть от них.

Как оказалось, их трапеза была прощальной, Лиссандра вместе со своим разведывательным отрядом выступали этим же днем, проведя свое отдельное собрание сразу после их обеда. Пожелав друг другу удачи, они попрощались и разошлись по своим делам. Дэнту нужно было дожидаться вечернего собрания, до которого еще было около трех часов, поэтому он решил пойти в свои покои. Основное войско Лайндера выступало ночью, чтобы подойти к аванпосту засветло через сутки.

По пути к замку его встретил Вольtren, один из командующих войском Лайндера, опытный боец на двух кинжалах и метатель ножей. Его нечеловеческая быстрота и реакция позволили ему быстро продвинуться по стезе военного дела – в свои 35 лет он уже руководил важными опера-

циями. Насколько Дэнт слышал, Вольtren получил общее признание и уважение при столкновении у шахт Вайтгарда, около города Вайнс. Совместное войско двух народов должно было помочь с эвакуацией рабочих и шахтеров, оказавшихся в окружении врага. Подходя уже к шахте, они получили очень сильный отпор врага и их оттеснили в сторону, к ближайшему лесу. При отступлении для дальнейшей перегруппировки, Вольtren заметил что-то неладное, происходящее над главным выходом из шахты – Файрткорцы готовили какую-то напасть. Выбрав двух ловких бойцов из своих приближенных, он, воспользовавшись суматохой битвы, смог быстро пробраться к входу и увидел, что Файрткорцы собирались завалить вход шахты. Он залез к неприятелю, которых было не меньше двадцати и практически в одиночку, так как его бойцы вступили в схватку у входа, за считанные мгновения расправился со всеми Файрткорцами. Свидетели сообщали, что только метательными ножами за первые мгновения битвы он смог убить около пятнадцати врагов, а остальных зарезал кинжалами. После чего на протяжении почти часа, пока не подошло основное войско, они втроем отвлекали на себя неприятеля, не давая ему осуществить задуманное.

Вольtren пригласил Дэнта в офицерское ложе казарм, для обсуждения будущего собрания и самой операции. Очутившись наедине, Вольtren начал рассказывать то, что будет сообщаться на совете, чтобы Дэнт заранее был в курсе дел

и смог участвовать в собрании, дополняя слова Вольтрена.

Дэнту не особо нравилась сложившаяся ситуация, когда его, как представителя короля, обязали делать видимость управления операцией. Но соответствующего опыта у него еще не было, и, по мнению Дэнта, он бы лучше проявил себя, участвуя в операции как офицер и обычный боец. Однако Вольтрэн успокоил его – на собрании говорить ему практически не придется, а в боевых действиях обязанность короля или его представителя ограничивается принятием только самых важных и ответственных решений, которых за все время операции может быть одно или два. И в любом случае Вольтрэн будет всегда рядом и посоветует, как поступать. В остальное время Дэнт будет участвовать в роли офицера, сражаясь на поле боя бок о бок с другими воинами.

Наступило время собрания, Дэнт направлялся к площади у замка и по пути встречал идущих туда же воинов Лайндера. Освещаемая факелами площадь была довольно большой и принять участие в собрании мог любой желающий, но в основном сюда стекались офицеры, так как на задних рядах толпы уже было плохо слышно главнокомандующих и многие бойцы предпочли остаться дома – путь до аванпоста занимал чуть более суток и во время похода обсужденная повестка пересказывалась на несколько раз между всеми.

Площадь была уже набита народом, сквозь который Дэнт пробрался к импровизированной трибуне для главнокомандующих – небольшому деревянному настилу, с метр высо-

той. На ней располагались стулья, однако в основном все стояли на ногах. Вольtren уже находился здесь и общался с Нахродимусом, оба они поприветствовали подошедшего Дэн-та. Отец уселся на стуле, а Вольtren, подозвав к себе Дэн-та, обратился к толпе.

– Собрание объявляю открытым! – сказал Вольtren хорошо поставленным, стальным и громким голосом, отчего народ мгновенно утих.

Он был ниже Дэн-та на полголовы, крепко сложенным и широким, что не совсем вязалось с его молниеносными реакцией и движениями на поле битвы. Одет он был в черный костюм с серым офицерским плащом, два кинжала были расположены на поясе в ножнах, и, если присмотреться, можно было заметить несколько маленьких кинжалов, торчащих из пояса. Во время военных походов он также одевал поверх костюма серую броню на торс и несколько закинутых через плечи поясков с маленькими ножами. Длинные, черные волосы были закинута назад и доходили до плеч, лишь пара локонов спускались по бокам головы. Лицо его было без худых скул, что являлось редкостью для Лайндерианца, а растительность на лице была всегда гладко выбрита, кроме небольшой сальной бородки.

– На правах главнокомандующего вести собрание буду я, вместе с представителем короля Дэнтом, одновременно являющимся ответственными за проведение самой военной операции, а также при участии самого короля Нахродиму-

са. – продолжал Вольtren, отвесив небольшой поклон Нахродимусу.

Отец Дэнта поприветствовал толпу легким взмахом руки. Народ начал перешептываться, но Дэнт не мог различить слова, из-за чего стал немного напряженным, хоть и внешне не показывал этого. Он лишь немного кивнул в знак приветствия и продолжил смотреть на выступающего Вольтрена.

– Как вы уже все знаете, сегодня ночью мы отправляемся в аванпост Батрум, расположенный на стыке нынешних территорий Файрткорта и Вайтгарда. Данное решение было принято на недавней встрече с королем Вайтгарда Фариндером, на которой были заключены некие договоренности под кураторством нашего короля Нахродимуса и его сына, Дэнта. – Вольtren показал рукой на короля и повернулся к Дэнту, передавая ему слово.

Дэнт прочистил горло и выдвинулся чуть вперед к краю трибуны. Он оглядел толпу, переключившую все внимание на него – основная часть из них были старше Дэнта, однако они смотрели на него с уважением. Дэнт подметил, что его участие в заключении этого договора было как нельзя кстати, тем самым он уже получил авансом определенный авторитет у войска.

– Вайтгард обратился к нам с насущной проблемой, беспокоящую их уже длительное время. – начал уверенно Дэнт – Города Вайтгарда, расположенные вниз по течению реки Белс, на которой и базируется аванпост Батрум, стра-

дают от последствий постоянных атак Файрткорцев на аванпост. Вайтгардцам приходится отбивать неприятеля на броне через реку, и зловонные трупы чудовищ, павшие в реке, еще длительное время отравляют всю воду, приходящую в города по течению Белс. Король Нахродимус дал свое одобрение королю Фариндери на проведение операции по перемещению аванпоста Батрум на другой берег реки, чтобы прекратить отравление воды, и распорядился о выделении армии Лайндера в помощь. Вместе с представителями наших союзников мы расчертили новые границы на карте, согласно которым противоположный берег реки отходит Вайтгарду до ближайшей череды гор Барагаш, но без доступа к горному переходу. Сегодня мы обсуждаем наш план действий, уже согласованный с Вайтгардцами.

Дэнт закончил говорить и повернулся к Вольтрени, который, не переводя взгляд с толпы, взял слово.

– Примерно через сутки мы доберемся к аванпосту, к этому времени основная армия Вайтгарда уже будет там, подготавливая аванпост к переезду. По информации нашей разведки и Вайтгарда, атаки на аванпост проходят с завидной регулярностью, примерно раз в две недели. Последнюю атаку они отбили около недели назад, поэтому на полное укрепление на противоположном берегу у нас есть около недели – потом нам может помешать очередная массированная атака Файрткорта. Ее мы обязательно встретим, но уже должны быть готовы к этому моменту. Основной ударной си-

лой будет выступать, что логично, армия Вайтгарда, костяком которой послужит отряд паладинов и соколов. Нашей задачей будет прикрывать армию союзников от ударов со стороны, а при прямом столкновении мы будем отвечать за резкие выпады с флангов для дезориентации врага, тем самым позволяя перегруппироваться союзникам. Операция начнется незамедлительно после нашего прибытия, поэтому очень советую дать вашим отрядам хорошо отдохнуть во время ночевки в походе. В первые дни почти вся наша армия пойдет к горам – по информации нашей разведки, именно с этой стороны возможны непредвиденные атаки неприятеля. Тем самым мы прикроем войско Вайтгарда, которое в это время будет закрепляться в ста метрах от берега и отбиваться от прямых атак врага.

Вольtren сделал паузу, чтобы дать переварить полученную информацию. Народ стоял в полной тишине и ждал продолжения.

– Дальше самое сложное. По истечении недели мы ожидаем крупную атаку врага и как только получим об этом информацию, часть нашей армии присоединится к союзникам у строящегося аванпоста и будет отбивать нашествие врага. Постройка нового аванпоста займет около двух-трех недель. Все это время мы будем продолжать нести оборону вместе с войском Вайтгардцев и у гор. На этом общий план закончен, более детальные поручения получают офицеры своих отрядов после этого собрания. Из того, что еще не сказано –

в операции будет задействована мобильная кавалерия Вайтгарда. Расположат ее в тылу и участвовать она будет только в основной битве или для решения срочных задач. Не стоит забывать, что при появлении острой необходимости вы всегда сможете отправить соответствующий запрос о выделении вам в помощь кавалерии. Основное собрание же объявляю закрытым, любые вопросы офицеры смогут задать на последующем закрытом обсуждении.

Собрание для офицеров продлилось несколько часов, основную часть которого заняло распределение отрядов в грядущей операции – в каждый момент времени все должны знать, где им находиться и какую функцию выполнять. Дэнт взял на себя командование войском, которое будет находиться у гор. В общей сложности там расположатся четыре отряда, по тридцать воинов в каждом. Остальные двести воинов под командованием Вольтрена отделятся от них и присоединятся к войску Вайтгарда на берегу реки. Такое разделение полностью устраивало Дэнта – в этом случае Вольтрону негласно переходило командование всей операцией.

Закончив собрание, все разошлись на покой, чтобы успеть отдохнуть перед дальним походом. Дэнт отправился в замок в кампании отца. Шли они неспешно, обсуждая будущую операцию перед прощанием.

– Главной обязанностью короля или его представителя на поле боя – это служить примером непоколебимого духа и уверенности. В тебе не должно быть и тени сомнений в сво-

их действиях, так как люди пойдут за тобой, доверяя тебе свою жизнь. – напутствовал отец.

– Я учился и готовился к этому всю свою сознательную жизнь и сделаю от себя все возможное для успешного проведения операции. – убеждал отца Дэнт, смотря на расходящихся по своим домам людей.

– Я уверен, в тебе сын. Хотя и матери не понравился бы мой совет, но не бойся проявить себя на поле боя. – Нахродимус посмотрел по сторонам, словно проверяя нет ли супруги рядом – Королю не подобает отсиживаться в тылу и хранить себя как сакральное сокровище.

– Рад услышать такие слова от тебя, они подкрепляют мои собственные понятия о том, как я должен вести себя на поле битвы.

– Но всегда исходи из потребностей твоего народа, мы служим Лайндеру и общей цели. Тебе не нужны необдуманные порывы ради Вайтгарда, особенно в ущерб своим людям. – продолжал Нахродимус, наблюдая за реакцией сына.

– Мать попросила это сказать? – резко спросил Дэнт.

Они остановились и встретились взглядами. Отец задумался и пошел дальше, разглядывая окрестные переулки.

– Не просила, но, конечно, рассказала о тренировке. Это наши основополагающие принципы, и твоя реакция на мои слова не внушает доверия.

– Я никогда не поставлю интересы нашего народа на второе место. Все мои действия опираются на служение народу,

и я никогда не теряю концентрации и контроля над своими эмоциями. – твердо сказал Дэнт. – Моя холодная реакция была направлена только на чрезмерную опеку с вашей стороны, хотя я никогда не даю повода в себе усомниться.

– Это то, что я хотел услышать от тебя, сын. – отец похлопал его по плечу – Мы все-таки твои родители и всегда будем переживать за тебя. Ты уж пойми нас.

* * *

В аванпосте Батрум наступал поздний вечер, зажигались уличные фонари, освещающие основные дороги. На стенах организовалось небольшое столпотворение – ночной караул вступал на смену и проводил предварительный обход сооружений.

По меркам Вайтгарда аванпост Батрум был одним из самых крупных, площадью с квадратный километр. В нем располагался десяток трехэтажных зданий, в основном использовавшихся для отдыха базирующегося войска, также можно было заметить небольшой госпиталь для раненых и просторную столовую, представляющую собой скопление столов под натянутым тентом. Стены аванпоста были сооружены из каменных блоков, башни находились внутри крепости и были сделаны из дерева. С внешней стороны стен земля была обильно усеяна острыми деревянными колами для замедления подступающего врага. Главные ворота выходили к бро-

ду реки Белс и своей шириной позволяли войску Вайтгарда быстро выйти к воде и встретить неприятеля на удобной территории. Вторые ворота располагались по другую сторону аванпоста и предназначались для удобного перемещения людей и подвоза припасов.

Туда и направлялась Вайтрис – она узнала, что Тобиус отдыхал около палаточного лагеря. Зданий внутри аванпоста не хватило бы для прибывающих армий, поэтому рабочие еще вчера соорудили большой палаточный городок. Он находился за стенами аванпоста и был окружен несколькими высокими башнями, чтобы прибывшие воины чувствовали себя в безопасности.

Несмотря на позднее время суток, работа внутри аванпоста не прекращалась – рабочие сновали туда-сюда с мешками и деревянными балками, часть зданий разбирали и выносили из них все необходимое. Вайтрис то и дело приходилось останавливаться, чтобы пропустить вперед людей, несущих тяжести. Выйдя наконец из крепости, она направилась в сторону от палаток к прикрытому несколькими деревьями и кустами небольшому утесу, по другую сторону которого открывался хороший вид на равнины, уходящие до горизонта вглубь территорий Вайтгарда. Поднимаясь на утес, она увидела отблеск костра и несколько силуэтов на его фоне. До нее начали доходить обрывки разговора и чьих-то смешков.

Это место облюбовали офицеры и главнокомандующие

Вайтгарда – здесь они могли отдохнуть перед битвой в тишине и покое местной природы. Силуэтами оказались паладин Хоргич и командующий пехотинцами Мальрик. Также у костра лежал служитель храма Тобиус – повернувшись боком к костру, он оперся на локоть и подпирал рукой голову.

– Только давай без своих бешеных рывков, Хоргич, я устал прикрывать твою спину, когда ты очертя голову летишь в гущу врагов. – говорил Мальрик и смотрел на костер, скрестив руки – Нашей задачей не является захват столицы Файрткорта.

– А знаешь, следовало бы! – громогласным басом отвечал ему Хоргич, активно жестикулируя и разводя руки в сторону.

Он был размером с три или четыре Вайтрис – очень высокий и широкий в плечах, рукой он мог взять голову Вайтрис словно мячик. Белые соломенные волосы, свисавшие ниже ушей, были не ухожены и расплзались по разным сторонам. Грубая щетина по всему лицу, кустистые брови и большой нос придавали ему еще более грозный вид – встретившись с ним в темном переулке, можно было вполне оправдано испугаться за свою жизнь. Одет он был в светло-серый походный костюм, с накинутой поверх белой кольчугой – многие шутили, что он и спит с ней, но, естественно, не говоря ему это в лицо. Взгляд его был всегда враждебным, с чувством превосходительства над собеседником, и только близкие люди знали, что под этой маской агрессивного громилы скры-

вался позитивный и добрый человек.

– Добро пожаловать в наш скромный уголок, Вайтрис. – сказал Тобиус, повернувшись к ней и жестом руки приглашая к костру.

Вайтрис не была офицером, но близкое знакомство со служителем храма позволило влиться в этот неформальный костяк главнокомандующих. И они все как один утверждали, что Вайтрис очень скоро достигнет высот благодаря своей целеустремленности и ее нахождение среди них вполне обоснованно. Знакомы они были уже много лет и поначалу к ней относились по-отечески, но очень быстро она показала свое усердие в службе и амбиции в продвижении по карьерной лестнице, тем самым расположив к себе кампанию как к равному члену команды.

– Ты уже поужинала? Мальрик приготовил на костре пару зайцев, – Тобиус приложил одну руку к другой и нащупывал свой пульс – прошло уже больше получаса с момента как мы ими подкрепились и пока еще живы.

– Спасибо, я уже поела. – улыбаясь ответила Вайтрис и присела на четвереньки рядом с храмовником.

– Сам бы чего съедобного приготовил Тобиус! Это тебе не страницы листать в библиотеке. – скорчил недовольную гримасу Мальрик и театрально изобразил чтение книги.

Он был самым старшим среди них, лет сорока отроду. Среднего телосложения, как и все, что можно было сказать о нем – во всем он был хорошим и крепким середнячком,

любую задачу он выполнит безукоризненно, но не хватал при этом звезд с неба. На него всегда можно было положиться, так как он оставался спокоен в любых ситуациях. С короткой стрижкой и гладковыбритый он походил на любого пехотинца и, казалось, представлял собой всю эту стезю – пехотинцы являлись больше поддержкой для других отрядов, чем самостоятельной ударной силой. За счет своей постоянной близости с паладинами и их прикрытием на поле боя, он близко сдружился с Хоргичем и помог своими рекомендациями продвинуться молодому паладину по карьерной лестнице.

– Ну пару кусков я бы все-таки порекомендовал тебе съесть – это лучше, чем стряпня столовой и неизвестно, когда ты еще сможешь поесть подобную еду. – не замечая кривляний соратника, сказал Тобиус.

Не удовлетворившись реакцией Тобиуса, а точнее его полным игнорированием, Мальрик повернулся к Хоргичу.

– Мы договорились, Хоргич? Не будет повторения ситуации, как при битве у шахт Вайнса?

– Это было необходимостью! – начал злиться Хоргич.

Паладин был очень эмоциональным и его легко было вывести из себя, чем любили пользоваться друзья и в особенности Мальрик, подначивая его в такие моменты.

– Ну да, ну да... – протянул Мальрик. – Мы тебя потом всем отрядом вытаскивали. А что уж говорить о реакции короля Фариндера на это...

– Опять ты за свое! Кого вы там вытаскивали? Да я сам бы вас вынес из того пекла на своих плечах.

– Я хотел сказать, что спасали тебя от себя самого. Ты разнес там все к чертям собачьим, и если не я, то ты так бы там и остался, и не узнал, что армия уже давно отступила в замок.

– Пошел ты, к этим самым чертям! – прорычал Хоргич.

– И снова эти песни. – сказал со вздохом Тобиус, повернувшись к Вайтрис. – Как в аванпосте дела? Все будет готово к завтрашнему утру?

– Да, основная масса приготовлений уже сделана. Мате-

риалы для будущего сооружения нового аванпоста уже лежат у главных ворот и готовы к отправке через реку. Осталось собрать вещи из зданий и соорудить оставшуюся часть повозок. – ответила Вайтрис. На фоне она слышала усмешки Мальрика и разгоряченные речи Хоргича.

– Хорошо. Повозок и действительно мало – для перевозки такого большого сооружения потребуется увеличить их раза в три. – размышлял Тобиус, поглаживая бороду.

Послышался какой-то шум. Вайтрис обернулась и увидела Мальрика, стоящего в боевой стойке.

– Серьезно? Ты в меня кинул шишкой? – со всей серьезностью спрашивал Хоргич, отчего Вайтрис засмеялась – Я тебя сейчас самого в шишку превращу!

– Ребята, хватит. Мне потом опять вас разнимать? – Тобиус тоже повернулся к ним.

Хоргич схватил с земли ветку и бросил в Мальрика. Служитель храма закатил глаза и снова перевел взгляд на Вайтрис.

– Если честно, я не могу поверить, как наши люди смогут за месяц соорудить такое большое сооружение. – поделилась сомнениями Вайтрис с храмовником.

– Слабак! – доносилось со стороны.

– В моменты острой необходимости люди могут совершать, казалось бы, невысказанные вещи... – заметил Тобиус, но не смог договорить и снова отвлекся на друзей.

– Ну все, ты огребаешь! – прорычал Хоргич и побежал

за Мальриком через деревья, получая по голове прилетающими шишками.

– Дети малые. – проворчал Тобиус. – Хотя такая эмоциональная разрядка, наверняка, помогает отвлечься от грядущей битвы. А ты как, Вайтрис? В Вайтгарде перед уездом ты была опечалена.

– Все нормально, да и сейчас нет времени думать о чем-то другом, кроме грядущей операции. Я навестила родителей и мне стало легче.

– Я думал об этом, кстати. – Тобиус приподнялся на руках, оставаясь сидеть на земле. – Сложности нас закаляют, и ты бы не стала такой, если не они. Посмотреть на Хоргича – человек с тяжелой судьбой, тоже потерявший родителей, причем на своих глазах, но это его не сломило, а наоборот сделало очень сильным и непоколебимым духом. И жизнь продолжается, а сейчас, на минуточку, он стал предводителем паладинов – одним из самых почетных чинов во всем Вайтгарде.

Они повернулись в сторону и в низине увидели Хоргича, бегущего с большим стволом дерева в руках, длиной не меньше трех метров, и выкрикивающим гадости Мальрику. Его оппонент, имея преимущество в скорости, отбегал от него на небольшое расстояние, бросал в него, что попадет под руку, и продолжал убегать, успевая при этом кривляться, изображая гориллу. Вайтрис начала смеяться.

– О, господь Ярим... И это наш главнокомандующий опе-

рацией... – Тобиус закрыл лицо ладонями, но тут же посмеялся и глянул на Вайтрис – Вот видишь – более того, он вдохновляет и поддерживает других людей своим несломляемым оптимизмом.

Вайтрис задумалась, пример Хоргича оказался для нее очень близким и вдохновляющим – его судьба была довольно печальной, благодаря которой он раскрыл в себе ярко выраженные способности. Будучи подростком, он жил с родителями в маленьком городке Бром на краю Вайтгарда. Расположенная рядом одноименная шахта была практически заброшенной ввиду полного истощения ресурсов и поэтому город был брошен на произвол судьбы. Из-за этого Вайтгард только через пару недель узнал о нападении и полном уничтожении города Файрткорцами, и, когда войско короля пришло на помощь, спасти было уже некого – на месте поселения осталось лишь пепелище. По рассказам было известно, что в момент нападения мать Хоргича с несколькими поселенцами успели отбежать с ним в ближайший лес, но там их настигли враги. В неравной схватке их судьба была predetermined и на глазах сына Файрткорцы растерзали его мать и всех взрослых. Хоргич уже подростком превосходил размерами многих взрослых, однако сам по себе был тихоней и то, что произошло дальше, было неожиданным в том числе для него самого. Взяв валяющийся на земле отбойный молот, он впал в ярость и буквально забил пятерых Файрткорцев, пока от них не остались ошметки. Увидев пылающий

город Бром, Хоргич смирился со смертью своих родителей и побежал по лесу в неизвестном направлении. Несколько дней он блуждал по лесу и отбивался от разведчиков неприятеля – не оставляя им шансов на выживание, он яростно уничтожал всех попавшихся Файрткорцев на своем пути. Питаясь чем попало и истощенный от постоянных сражений, он добрался до ближайшего города и рассказал о случившемся. Его отправили напрямиком в Вайтгард, и только после его прибытия король Фариндер отправил войско на помощь городу. Прознав о его невероятном выживании и оценив физические данные, Хоргича, по его же просьбе, направили на обучение к паладинам – туда набирали самых сильных и стойких людей королевства. Трагическая судьба раскрыла его способность, он обнаружил в себе нечеловеческую мощь – словно не ощущая на себе полное обмундирование паладина, весящее не меньше пятидесяти килограмм, и огромный щит в руке, он мог безостановочно бегать по полю боя и яростно уничтожать врагов. Тяжести, которые с трудом поднимало несколько крепких мужчин, он поднимал, не ощущая их веса; любые препятствия к цели он в прямом смысле сносил на своем пути. Сама же способность, по наблюдениям Лайндерианцев и ордена, заключалась в его «внутреннем двигателе», которая позволяло столь громадному человеку не ощущать усталости долгое время.

На поле боя он никогда не падал духом и поддерживал своих союзников в, казалось бы, самых плохих ситуациях –

личным примером непоколебимого духа и стойкости он врывался на врагов и безжалостно уничтожал их. Вследствие этого воины собирались вокруг него и шли за ним без каких-либо колебаний. Он стал душой и сердцем отряда палладинов, поэтому его назначение предводителем палладинов и главнокомандующим Вайтгарда стало для короля само собой разумеющимся фактом, несмотря на его вспыльчивость и разгоряченность.

Вайтрис отвлеклась от мыслей и всмотрелась в низину – Мальрик забрался на небольшое дерево и вцепился в ветки, а находившийся около дерева Хоргич что-то ему говорил с обильными рукоплесканиями. Видимо не добившись нужного результата диалогом, Хоргич начал бить по дереву размашистыми ударами словно медведь. Ему понадобилось нанести ударов пять по стволу, разрывающих дерево на щепки, чтобы оно начало падать. Вскрикнув, Мальрик повалился на землю, получив ветвями по спине, и остался лежать на земле, что-то крича Хоргичу. Отряхнув руки и удовлетворившись проделанной работой, Хоргич поднял одной рукой соратника, потряс его словно соломенный мешок и поставил на ноги, после чего они вместе направились обратно к утесу.

Посидев у костра и потравив байки еще около часа, кампания начала расходиться на покой, Мальрик и Хоргич сразу же простились с ними и пошли отдельной дорогой к офицерским палаткам.

– Ты тоже будешь участвовать в битве Тобиус? – спросила

Вайтрис, когда они подходили к лагерю.

– Да. А что такое?

– Просто я думала, что храмовники не вступают в бой.

– Доля правды в этом есть – в основном мы помогаем войску перед битвой своими молитвами и наставлениями, кому-то помогаем психологически подготовиться к битве, поборов его страхи. Во время самой битвы основная часть служителей храма помогает раненым и вдохновляет войско. Я же, получив хорошее военное обучение, доношу свет нашего бога Ярима до голов неприятеля с помощью своей палицы. – чуть усмехнулся Тобиус и остановился. – Ну что ж, моя палатка в той стороне. Приятного отдыха, Трис. Потрать это важное время на очищение разума от сомнений и страхов и хорошенько выспись!

– И тебе хорошего отдыха, увидимся завтра! – Вайтрис обняла храмовника и пошла к своей палатке.

Пройдя несколько метров, она увидела справа идущую параллельно с ней Лайндерианку, одетую в обтягивающий серый костюм и такого же цвета плащ. Путница смотрела на нее оценивающим взглядом и подошла поближе.

– Трис... Вот мы и встретились. – холодным и стальным голосом сказала незнакомка.

– Прошу прощения, мы знакомы?

– Разве что заочно. Я слышала о тебе от Дэнта. Меня зовут Лиссандра.

Вайтрис всмотрелась в собеседницу – курносая, чуть

смуглая девушка, из-под накинутаго капюшона с одной стороны виднелись каштановые волосы до плеч. Вайтрис представляла ее по-другому – бледной и черноволосой как Дэнт.

– А, теперь поняла. Ты подруга Дэнта, он рассказывал о тебе.

– Подруга? Хмм... Можно и так сказать. – с насмешкой в голосе ответила Лиссандра, с головы до ног осматривая Вайтрис.

– Разве Лайндерианцы не должны прибыть завтра? – чуть раздраженно спросила Вайтрис. Тон собеседницы ей не понравился.

– Основное войско – да, прибудет завтра, в том числе и сам Дэнт. А наш отряд отправляется заблаговременно на разведку местности, чем и будет заниматься всю операцию. Я шла в аванпост и услышала твое имя, вот и решила подойти познакомиться и пообщаться... – Лиссандра взглядом буквально сверлила собеседницу, считывая ее характер и эмоции, от чего Вайтрис стало не по себе.

– В таком случае приятно познакомиться. – сухо ответила Вайтрис – О чем ты хотела поговорить?

– Ходить вокруг да около не буду – я хотела дать тебе небольшой совет.

Лиссандра улыбалась уголком губ и была надменна. Не удостоив собеседницу встречным вопросом, Вайтрис молча стояла и ждала продолжения, скрестив руки на груди.

– Если обо мне Дэнт рассказывал, как о подруге, то тебя

он описал как свою младшую сестренку. – продолжила Лиссандра, придавая своему взгляду родительскую заботу – Глядя на твои щечки, я теперь поняла, почему он так говорил.

– Я не буду скрывать свои эмоции, тем более, зная Лайндерианцев, ты их и так прекрасно видишь. – резко перебила ее Вайтрис – Мне не нравится то, что ты говоришь и как это преподносишь. Еще одно подобное оскорбление, даже завуалированное, и я вызову тебя на дуэль, прямо здесь и сейчас. А теперь я слушаю твой совет.

– Ох уж эти эмоции. – ответила Лиссандра и закатила глаза – Ты ведь оцениваешь обстановку и кого ты собралась возвести в свои враги? Ну что ж, доводить до чего-то подобного я не собираюсь, поэтому скажу прямо. У Дэнта далекоидущие планы по становлению себя и будущего своего народа, и обзаведение семьей или подобным скреплением себя узами в них не входят. Как и у меня – подобными иллюзиями я не страдаю, чего и, собственно, советую тебе. Дэнту не нужны эмоциональные беспокойства, поэтому не доставляй их ему. Ты взрослая и внутренне сильная девушка, насколько я увидела, поэтому для тебя не будет проблемой жить самостоятельно без постоянной оглядки на Дэнта.

Наступила пауза, Вайтрис была напряжена и непроизвольно держала руку около пояса с ножнами. Лиссандра, наоборот, держалась максимально открыто, показывая безмятежность и уверенность в своей безопасности.

– Что мне чувствовать и как относиться к человеку ни

Дэнту, ни тем более тебе, не позволено решать. И Дэнт сам решит, как реагировать на мои чувства к нему, опять же без твоей помощи. Я тоже умею читать людей и насколько поняла тебя – ты, возможно, сама не осознавая этого, расстроена, что у вас с Дэнтом не может быть других отношений, кроме дружеских, и поэтому ты пытаешься отгородить его от более близких отношений с кем-либо. Сверх эгоистично и по-детски, по моему мнению. На этом все?

– Вполне ожидаемая реакция. Ну что ж, надеюсь ты все-таки придешь к этому пониманию, настрадавшись вдоволь. Это все, что я хотела сказать. – ядовито сказала Лиссандра.

– Тогда впредь прошу не подходить ко мне. Лучше скажу здесь и сейчас – ты мне не нравишься и, надеюсь, мы больше с тобой не увидимся. А теперь мне нужно идти. Как разведчице армии союзников желаю тебе удачи.

Не дожидаясь ответа, Вайтрис развернулась и пошла к своей палатке. Голова ее пульсировала и все тело было напряженно от испытываемых эмоций. Не видя дороги, она добралась до кровати и рухнула в нее не раздеваясь. Слезы скатывались по вискам, «Дурак!» – подумала о Дэнте Вайтрис.

* * *

Рассвет встретил людей прохладой и большой влажностью, что было обычным делом для поселений у реки. Бело-зеленое царство разбавилось большим черным пятном –

войско Лайндера, одетое в черные костюмы и плащи, стояло у аванпоста. Небольшая группа во главе с Дэнтом и Вольtrenом зашла в крепость и направлялась к главной казарме, у которой их уже ожидали командующие Вайтгарда. В аванпосте работы уже практически не велись, все скопление рабочих бегало у главных ворот, погружая в повозки груды материалов, а остальная часть находилась у брода реки и сооружала более надежную переправу. Основное войско Вайтгарда находилось уже у брода и помогало рабочим.

– Приветствуем народ Лайндера! – Хоргич вышел на встречу к прибывшим Лайндерианцам – Дэнт, Вольtren, рад вас видеть.

Они обменялись рукопожатиями. Со стороны главных ворот подошел Мальрик и отвесил поклон в знак приветствия.

– Основные работы закончены, часть брода уже укреплена по Вашим указаниям, главнокомандующий. – отчитался Хоргичу Мальрик, остановившийся чуть в стороне.

– Как я вижу, все идет согласно графику и задержек не предвидится. – заметил удовлетворенно Вольtren.

– Разве что вы или ваше войско захотите перекусить после похода, я уже попросил организовать небольшую столовую около палаточного лагеря на этот случай. А наши первые отряды прямо сейчас начнут переходить на противоположный берег и образовывать полукольцо в ста метрах от воды. – сказал Хоргич.

– Спасибо за предложение, но мы уже подкрепились

во время ночной остановки. Так что если переправа обладает уже достаточной проходимостью, то наше войско уже готово к переброске к горам Барагаш, согласно общему плану. – ответил Дэнт.

– Тогда приглашаю пройти со мной к реке и лично оценить обстановку. – вызвался Мальрик – Главнокомандующему Хоргичу еще нужно отдать последние распоряжения внутри аванпоста.

Дэнт с Вольтреном пошли за Мальриком к главным воротам. Пройдя через хаотичное столпотворение у ворот, они вышли к броду, через который уже был прокинут довольно широкий мост, однако рабочие расширяли его еще больше.

– Мост действительно уже обладает хорошей проходимостью, так что я дам распоряжение войску выдвигаться через реку. – объявил Дэнт, осматривая брод.

Он глянул на другой берег и увидел ровное поле, уходящее на пару километров до раскидистого леса, слева растянулась гряда гор Барагаш, берущая свое начало от реки и уходящая далеко за лес.

– Что можете сказать о расположении врага? Я вижу несколько Файрткорцев на опушке. – сказал Вольтрен, показывая в сторону леса. Всмотревшись, Дэнт тоже увидел несколько неподвижных силуэтов, выглядывающих из кустов.

– Благодаря нашей скрытной подготовке, проводящейся за стенами аванпоста, враг до вчерашнего дня не должен был

знать о наших намерениях. Возведение моста и строительство повозок непосредственно у брода мы начали только сегодня ночью, чем и привлекли их пристальное внимание. – докладывал Мальрик – Ночью наши разведчики доложили о некой активности Файрткорцев в лесу – пару отрядов они видели уходящими к горам Барагаш, а оставшиеся небольшие группы неприятеля остались наблюдать за нашими приготовлениями. Если мы все сделали правильно, то ближайшие три дня, по нашим расчетам, мы не встретим какого-то ощутимого сопротивления и это самый важный промежуток времени, когда наши рабочие будут особо уязвимы от неожиданных атак, возводя первые оборонительные сооружения.

– Звучит обнадеживающе. – подбодрился Вольtren – Согласно плану, первую неделю мы будем оборонять проходы через горы, соответственно, вы будете прикрыты от самых неудобных атак. От вас мы просим о выделении нам группы рабочих для сооружения небольших укреплений на месте, и, возможно, нам потребуется кавалерия в момент перегруппировки через неделю – часть нашего войска подойдет к вам и будет помогать встречать врага у нового аванпоста.

– Я сейчас же выделю группу рабочих, а вы пока можете собирать войско. Насчет кавалерии будем ждать от вас запроса, всю операцию они будут в полной боевой готовности. – ответил Мальрик.

Закончив осмотр местности, Дэнт с Вольtrenом пошли обратно в аванпост, а Мальрик остался у реки и начал соби-

рать рабочих. Дэнт увидел отряд соколов Вайтгарда, выходящих из главных ворот, и среди них заметил Вайтрис, которая кивнула ему приветственным жестом. Он уже хотел подойти к ней, но она быстро отвернулась от него и затерялась в толпе.

Через полчаса первые Лайндерианцы ступали на противоположный берег, где Вайтгардцы уже расположились полукольцом на ровном поле, и делились на отряды. Выделенные рабочие присоединились к ним у брода, и всем полутысячным войском Лайндер отправился к череде гор Барагаш, бравшей свое начало от реки. По пути они увидели оживление в рядах врага – Файрткорцы начали отходить вглубь леса, оставляя на опушке лишь пару дозорных.

Небольшой отряд во главе с Дэнтом шел впереди от основного войска и разведывал местность. Пройдя вдоль гор на километр, они увидели первый перевал, явно сделанный вручную. Дэнт отдал команду нескольким членам отряда залезть на горы чуть в стороне от этого прохода, чтобы заблаговременно видеть обстановку, скрытую за камнями. До них начали доходить звуки неприятеля, и они решили остановиться, дожидаясь информации от залезавших на гору разведчиков.

– Полная боевая готовность!! – услышали они крик сверху.

Еще не поднявшиеся высоко воины резко начали спрыгивать на землю и, как оказалось, очень вовремя – с горы ловко

и быстро спускались Файрткорцы. Дэнт насчитал не меньше двадцати врагов и скомандовал отойти от гор и встать в оборонительную стойку. Отходя, Дэнт увидел с правой стороны бегущих из леса на них несколько отрядов Файрткорцев – расклад ухудшался, поэтому он приказал отступить своему отряду к основному войску. Враг явно был готов к этому решению и из ближайшего прохода с боевым кличем начали выбегать все новые Файрткорцы.

«Мы находимся слишком близко к проходу, поэтому нам не дадут быстро отступить и навяжут бой – очень хитрая ловушка, черт бы их побрал! – судорожно размышлял Дэнт, оставаясь спокойным внутренне – Отступить по ровному полю не получится, так как из леса к нам бегут наперерез другие отряды Файрткорцев. Встречать же прямо здесь неприятеля это верная смерть – с горы на нас начнут прыгать Файрткорцы и на три фронта мы не сможем долго обороняться. Основное войско еще на пути сюда и в лучшем случае окажется здесь минут через двадцать-тридцать, но у нас нет столько времени. Придется жертвовать несколькими людьми, чтобы не потерять весь отряд.»

Столько размышлений пролетели в голове у Дэнта за считанные секунды, и он не колебался в единственном верном решении – любой Лайндерианец пожертвует собой для блага народа. Он выбрал несколько, на свой взгляд, самых опытных и быстрых бойцов.

– Отряд, разделиться на две группы – одна отступит по об-

ратной дороге вдоль гор, тем самым привлекая часть неприятеля, атакующих с перевала, а вторая побежит через поле, чтобы бегущие с леса Файрткорцы ринулись за вами. Бегите что есть силы, и когда отступите хотя бы на пятьсот метров, очень громко сообщите об этом. Мы впятером останемся здесь и отвлечем врага, а после вашего сигнала тоже начнем отступать по образовавшемуся коридору. Не медлить!

Без дальнейших указаний отряд молниеносно начал выполнять поручения – поделившись, Лайндерианцы начали отбегать в разные стороны. Дэнт с оставшимися бойцами пошел навстречу неприятелю, бегущим с прохода. Завязался бой. Дэнт, воспользовавшись вражеским смущением от их наглого нападения будучи в меньшинстве, смог уверенно встретить первых Файрткорцев, которые пали в первые секунды боя от точных выпадов Лайндерианцев. Постоянно смещаясь в сторону, чтобы не попасть в окружение, оставшаяся группа Дэнта умело отбивалась от врагов. Боковым зрением Дэнт увидел первую потерю отряда – молодой Лайндерианец, попав под атаку трех Файрткорцев, смертельно ранил одного из них и резким прыжком назад хотел увеличить дистанцию, но запнулся о находящийся за спиной булыжник и падая пропустил несколько ударов по спине и плечу. Воин перекатился по земле, сгруппировался и оценил ситуацию – с полученными ранами он не сможет продолжать бой и, тем более, быстро отступить по сигналу. В такой ситуации он принял решение, которое было в крови Лайндерианцев –

побежав в противоположном направлении от своего отряда, он поманил за собой часть врагов и принял свой последний бой, убив как можно больше Файрткорцев перед своей смертью.

Дальше смещаться было некуда – справа Файрткорцы заблаговременно загородили собой дорогу.

– Отходим назад! – крикнул Дэнт.

Без согласования он, как замыкающий отряд, и Лайндерианец, находившийся в начале цепочки, вышли чуть вперед и приняли на себя удар, дав остальным участникам возможность начать отступление назад. Оставшегося соратника тут же окружило пять Файрткорцев, и Дэнт потерял его из виду. Он только успел заметить, что толпа врагов побежала в сторону – Лайндерианец жертвовал собой, попав в смертельную ловушку. Дэнт почувствовал возникновение своих проекций, которые начали мельтешить перед ним, не выходя полностью из его тела. Даже без внутреннего чувства он понял, что стал сильнее – окружавшие его Файрткорцы падали один за другим, словно от сотни ударов, а остальные враги опешили и не торопились нападать. Воспользовавшись этим моментом, Дэнт рывками начал отбегать к отряду, попутно кромсая врагов словно мельница. Продолжая пробиваться сквозь опешивших Файрткорцев, он слышал крики Лайндерианцев, которые означали, что основная часть отряда отошла на безопасное расстояние. Время было очень удачным, так как Файрткорцы только начали приходить в себя от яростной атаки и готовились окружить последнего Лайндерианца. Дэнт развернулся и побежал что есть силы с поля боя, попутно увидев также бегущих своих двух бойцов. Файрткорцы, благодаря своей звериной повадке бежать на четырех конечностях, были быстрее, поэтому отступающий отряд разделился и каждый бежал в одиночку, чтобы

при наступлении врага жертвой пала не вся группа.

Дэнт обогнал своих соратников и бежал без оглядки. Услышав позади звуки битвы, он понял, что одного Лайндерианца все-таки догнали враги, но ничем не мог помочь ему. Впереди он увидел бегущее по направлению к нему войско Лайндера, Вольtren был впереди и что-то кричал. Когда расстояние до них сократилось до пары сотен метров, Дэнт, сделав полукруг, развернулся назад. Часть Файрткорцев обезумевших от ярости все еще бежало к ним, их было не меньше пятидесяти. Войско Лайндера сравнялось с Дэнтом и общим фронтом они побежали навстречу врагу.

– Фланги чуть вперед! – крикнул Вольtren.

Они встретили врага изогнутым полукругом, заставляя врага с самого начала битвы оказаться схваченным с трех сторон. Началась резня, которая продлилась несколько минут. Файрткорцы с разбегу прыгали через головы первых рядов Лайндера и пытались создать суматоху, тормозившую их натиск. Лайндерианцы знали об этом приеме неприятеля и были готовы к нему – прыгающих на их головы Файрткорцев бойцы принимали на закинутые вверх кинжалы и падали вместе с ними на землю, чтобы остальные Лайндерианцы могли, не замедляясь, обойти их. Благодаря этому потери Лайндера оказались небольшими, так как в прямых схватках они превосходили врага по силе и умению.

После окончательного разгрома врага Дэнт встретился с Вольtrenом, чтобы оценить ситуацию. Бегущие с леса вра-

жеские отряды, увидев основное войско Лайндера, отступило к переходу и остановилось около него, там же находились Файрткорцы, которые не погнались за отрядом Дэнта.

– Их там не меньше сотни, и это только те, которых видно. Я думаю, с гор готово спуститься не меньшее количество, как только мы подойдем к проходу. – прикинул Дэнт, обращаясь к Вольтрону.

– Именно поэтому мы остановимся в полукилометре от гор и пока начнем делать оборонительные сооружения, которые очень пригодятся нам через неделю, когда здесь останется только часть нашего войска. – ответил Вольтрон, осматривая поле перед горами. – Врагу останется лишь беспомощно наблюдать за возведением укрепления, либо отважиться помешать нам, но тогда их ждет верная смерть – на ровном поле, без рисков неожиданных атак сверху, мы разгромим их без больших потерь.

– Сами не наступаем, пока не получим разведывательных данных о количестве врага в горах? – спросил Дэнт.

– Да, наши разведчики уже должны раздобыть эту информацию и, думаю, скоро мы ее получим. По плану они должны этим утром отправить к нам гонца с вестями. – подтвердил Вольтрон и с уважением посмотрел на Дэнта – Жаль, что мы не можем сразу закрепиться у прохода, но рисковать на пустом месте мы не будем. Мы и так чуть не потеряли целый отряд, но, благодаря твоим безукоризненным решениям как командующего, ты спас десятки жизней, при этом сам

не оставаясь в стороне. Похвально.

Он пожал руку Дэнту и в знак благодарности положил свою руку себе на грудь. Дэнт заметил свой отряд рядом, бойцы которого с восхищением смотрели на него. «Всего за час битвы я заслужил полное доверие войска и получил авторитет, который никогда не получить, находясь в стенах замка» – подумал Дэнт.

– Я исходил из интересов нашего народа, и любой Лайндерианец поступил бы также. – ответил Дэнт.

– Ни в коем случае не принижай свои заслуги. Быть главнокомандующим это большая ответственность – ты правильно говоришь, что любой Лайндерианец поступил бы также, однако как руководитель ты должен быть консистенцией этого понимания, быть примером служения нашим принципам. Дальше ты поймешь, что будут такие моменты, в которых нужно принимать очень сложные, но единственно верные решения и воины будут ждать их от тебя. В этой ситуации ты пожертвовал несколькими бойцами для сохранения отряда, и ты знал, что люди беспрекословно выполнят твои указания и будут их считать верными и правильными. На этом и зиждется наше существование – правители и главнокомандующие назначаются народом для служения обществу, и являются ярчайшим примером этого служения. Это не слепое повиновение монарху или вождю, это коллективный разум, где каждый является звеном в цепи.

Вольtren понял, что увлекся своими рассуждениями и за-

молчал, он положил руку на плечо Дэнту.

– Ладно, я думаю тебе это говорили много и много раз в замке и, насколько я вижу, ты прекрасно это знаешь.

* * *

Войско Лайндера остановилось в полукилометре от прохода в горах Барагаш, устроив общий привал. Рабочие сооружали стены из деревянных балок и мешков с песком с небольшими интервалами в два-три метра. Перед стенами начали выкапывать рвы и усеивать их острыми колами для замедления возможной атаки. С внутренней стороны было сделано несколько импровизированных складов для припасов, в которые уже поступали первые повозки с аванпоста для разгрузки. Сотня Файрткорцев так и остались у прохода в горах и наблюдали за этим возведением, не отваживаясь нападать.

Дэнт несколько не удивился, увидев Лиссандру направляющуюся к их войску со стороны реки, где брала начало череда гор. Она шла быстрым шагом, словно плывя по полю, и ее плащ чуть развевался на ветру, увидев Дэнта и Вольтрена, она направилась напрямиком к ним. Ее обтягивающий походный костюм всегда нравился Дэнту, и сейчас он невольно любовался подругой, отвлекшись от насущных дел.

– Добрый день, главнокомандующие Вольтрена и Дэнт. – Лиссандра сделала небольшой поклон – Несу вам первые

разведывательные данные, полученные за сегодняшние ночь и утро.

– Приветствую, Лиссандра. Очень кстати, так как наше наступление внезапно остановилось. Мы ждали вас, чтобы продолжить нападение, владея информацией о количестве врага в горах. – сказал Дэнт, показывая в сторону прохода.

– Мы подобралась к первому проходу с другой стороны гор Барагаш ближе к утру, так как боялись быть раскрытыми – нам попались разведчики Файрткорцев и пришлось устранить их, перед тем как двигаться дальше. – начала Лиссандра – Как раз ранним утром к проходу стянулось порядка сотни Файрткорцев, половина из них забралась на ближайшие горы, а остальная ушла в проход. Дождавшись их ухода, мы продвинулись глубоко вперед и следили за приходом новых войск, однако никого на текущий момент не заметили. Скорее всего, эта вся имеющаяся боевая сила Файрткорта в этом районе, взятая с ближайшего транспортного узла.

– Сколько у нас есть времени с учетом твоего ухода с поста и возможным появлением подкрепления врага? – спросил Вольtren.

– Если наш отряд заметит неприятеля, то вы узнаете об этом минимум за три часа, плюс сама подготовка перед проходом и продвижение по нему займет у неприятеля минут тридцать.

– Ваши посланники смогут так быстро добраться до нас? – удивился Дэнт.

– Наш отряд стоит цепочкой по всей линии гор до реки Белс, так что полученная информация долетит скрытыми сигналами за считанные минуты.

– Разведывательный отряд заслуживает всяческих похвал за свою великолепную подготовку и проделанную работу, ваш командующий будет отмечен в общем рапорте для короля. – удовлетворенно заметил Вольtren.

– Тогда я с радостью принимаю вашу похвалу. Я взяла на себя командование отрядом после столкновения с Файрткорцами – действующий на тот момент предводитель отряда получил тяжелые ранения и был отправлен в аванпост. – заметив настороженность собеседников, Лиссандра добавила – Ранения не смертельные.

– В таком случае распоряжаюсь закончить основные работы по сооружению стен, чтобы оставшиеся рабочие и часть нашего войска могло нести оборону самостоятельно. Нам с основным войском выдвинуться через два часа и закрепиться у прохода. – решил Дэнт.

– Не имею возражений и передам ваши распоряжения войску. – ответил Вольtren, тем самым показывая, что Дэнт все делает правильно.

– Тогда у нас есть два часа перерыва. Я пока обсужу с Лиссандрой текущие дела и если куда-то отойду, сообщу об этом – закончил Дэнт.

Вольtren пошел к офицерам для передачи распоряжений, а Дэнт с подругой отошли в сторону. Не успели они загово-

ритель, как к ним подошел Лайндерианец.

– Главнокомандующий Дэнт, к нашему лагерю подошла воительница из Вайтгарда и спрашивает Вас. Она ждет у крайнего склада, ближе к полю – передал воин.

– Спасибо, я сейчас буду. – ответил Дэнт и пошел в ту сторону, глянув на Лиссандру, последовавшую с ним. Он заметил ухмылку на ее лице.

– Очень интересно... – весело заметила Лиссандра.

– Ты про что?

– Да так, момент интересный. Я, пожалуй, не буду присутствовать при вашем разговоре, иначе Вайтрис, а это явно она, не сможет говорить при мне, пока не отрежет мне уши и не вырвет сердце – Лиссандра рассмеялась.

– Что-то случилось?

– Случился наш с ней разговор этой ночью. И закончился мягко сказать плохо.

– Я так понимаю, разговор начала ты, и с твоей же подачи он закончился плохо?

– Ты хорошо меня знаешь, Дэнт. – протянула Лиссандра, довольно улыбаясь – Однако я лишь хотела дать ей совет, не более того.

– Ладно не будем сейчас об этом, поговорим позже. Я ненадолго. – сказал Дэнт и отправился за угол склада. Лиссандра пожав плечами, осталась на месте.

Как и предполагалось, за складом его ждала Вайтрис, сидевшая на небольшом холме. Одета она была в Вайтгардскую

белую броню, чем сильно выделялась среди войска Лайндера, облаченным в темные тона. Она смотрела в поле на ведущиеся работы Вайтгарда по возведению аванпоста. Когда Дэнт подошел ближе, она повернулась к нему.

– Привет, Дэнт. – махнула ему рукой Вайтрис и предвкусывая его вопрос сразу добавила – Ничего не случилось, я просто хотела поговорить, так как нам не удалось пообщаться в аванпосте.

– Привет, белая фея! Сегодня твой черед быть белой вороной среди моего окружения. – с улыбкой сказал Дэнт, но тут же принял серьезный тон – На самом деле я тоже хотел с тобой поговорить, но времени свободного сейчас в дефиците.

– Да, я видела ваше столкновение. Издалека было плохо видно, но ваши бойцы, как я поняла, чуть не попали в западню.

– Среди этих бойцов был и я, однако нам удалось с малыми потерями выйти из затруднительной ситуации.

– Рискуешь на передовой? Внушает уважение, хоть и, возможно, не совсем оправданные риски с твоей стороны. В любом случае я рада, что с тобой все в порядке.

– Спасибо, я лишь выполняю свой долг Лайндерианца. О чем ты хотела поговорить? Я знаю, что обидел тебя тогда в Вайтгарде и извиняюсь за свои опрометчивые слова о родителях...

– Ну что ж, попрошу меня не перебивать и выслушать пол-

ностью. – Вайтрис набрала воздуха, словно готовясь нырнуть в водоем – Я долго думала насчет нашего с тобой последнего разговора, и поняла, что ты обобщал тему родительской опеки, а не говорил конкретно про меня. Просто в тот день я как раз хотела навестить могилу родителей, и меня очень сильно задела твои слова. Я понимаю, что это мои личные переживания и не стоит тебя винить из-за любой фразы, относящийся к этой теме.

– Но я забыл...

– И мы видимся не так часто, чтобы помнить все друг о друге. – не дала перебить себя Вайтрис – Да и ты сам понял, что случилось, и твое извинение тому подтверждение. А пришла я, чтобы сказать тебе о своих чувствах, так как меня постоянно терзает эта недосказанность. Я люблю тебя, давно любила, и, возможно, для тебя это не новость, но я должна была сказать тебе это сама. Я подумала, что сейчас нам предстоят тяжелые боевые действия, и если меня вдруг не станет, то я успею сказать тебе о своих чувствах и не буду жалеть, что не успела этого сделать.

Она замолчала и отвернулась в сторону поля, ее чуть пухлые щеки порозовели. Дэнт стоял, не зная, что сказать на это.

– Я не жду от тебя ответных чувств, так как знаю, что в твоём нынешнем укладе жизни нет места подобному. Однако, возможно, наступит тот день, когда в тебе проснутся эти чувства. – тихо добавила Вайтрис.

– Я честно, Трис, не могу сейчас ничего тебе сказать

на это. У меня к тебе всегда были теплые чувства как к подруге и такие они есть и сейчас.

– Я это понимаю и впредь не буду поднимать эту тему, мне достаточно того, что я смогла высказаться об этом.

– В таком случае я рад, что мы с тобой смогли это обсудить и я узнал о твоих чувствах. – сказал Дэнт – А насчет возможной гибели – не надо об этом, ты очень опытная и умелая воительница и сможешь за себя постоять.

– Спасибо. Но король Фариндер выделил меньше войска, чем изначально планировалось и многие из нас задаются вопросом о возможном провале операции.

– Я могу с тобой поделиться очень важной информацией касательно этого, так как я знаю, что в ближайшем будущем ты займешь высокие посты в Вайтгарде и сможешь делиться подобным со мной.

– Очень приятно, что ты так думаешь. И что же это за информация?

– Король Фариндер изначально не рассчитывал, что Лайндер выделит армию в помощь. Он планировал отправить сюда только свое войско и без какого-либо контроля нашего народа захватить и близлежащие транспортные углы Файрткорцев, находящиеся за горами, оправдывая это тем, что Вайтгард оставили на произвол судьбы и ему ничего не осталось, кроме как обезопасить себя таким образом. Но, после того как он узнал о нашей помощи, надобность в большой армии отпала, и он выделил сюда ровно столько отрядов,

сколько нужно для возведения аванпоста.

– Вот оно что... – Вайтрис задумалась, но в ней явно считывалось некое облегчение – Я уж думала, что король не уверен в исходе операции и не стал рисковать всем войском.

– Как ты понимаешь, информация только для тебя. Разве что Тобиусу еще можно сказать – ему я тоже доверяю.

– Да, конечно, я же не глупая. А в ответ ты хочешь, чтобы я шпионила для тебя?

– Все верно. – бесхитростно ответил Дэнт – Я думаю, такие отношения будут правильными, ведь, заняв высокие посты, мы сможем получать друг от друга важную информацию. В Вайтгарде я могу доверять только тебе и Тобиусу.

– Если хочешь, могу свести тебя с главнокомандующим Хоргичем. – неожиданно для Дэнта предложила Вайтрис.

– Будет не лишним, при удобном случае. Но в целом я справлюсь с этой задачей сам.

– Насколько сильно я попала в твои сети... – Вайтрис задумалась и склонила голову так, что из-за длинных белых волос не было видно ее лица – Мне интересно только одно – ты целенаправленно выводишь отношения к этому или произвольно...?

– Я представляю это само собой разумеющимся. Кстати, насколько я понял, вы успели пообщаться с Лиссандрой – если она тебя чем-то обидела, то я могу поговорить с ней насчет этого.

– И снова ты хочешь опекать меня. – Вайтрис улыбнулась

и начала вставать с земли – Не надо, я уже взрослая и сама высказала Лиссандре все, что хотела, и, не думаю, что она захочет чем-то обидеть меня в будущем. А теперь мне пора идти, я отпросилась у командующих буквально на полчаса.

Они обнялись, и Дэнт проводил взглядом подругу, после чего пошел в лагерь искать Лиссандру. Она сидела на булыжнике в стороне от армии и поправляла свою обувь, откинутый назад плащ открывал вид на ее стройное тело в обтягивающем костюме.

– Ну как прошло? – встретила его вопросом Лиссандра – О чем говорили?

– Она рассказала мне о своих чувствах, я же ничего не смог толком сказать в ответ. – Дэнт почесал голову сзади и отвел взгляд, почему-то ему стало неловко от своих слов.

– Бедненькая, ну собственно в этом и заключался мой совет – отпустить уже эти чувства и жить дальше.

– Примерно на этом мы и закончили. – Дэнт заметил кивок подруги, явно удовлетворившейся исходом – А еще я поделился с ней информацией о решениях короля Фариндера, и в ответ заручился ее дальнейшим оповещением важной информацией о Вайтгарде, до которой она доберется.

– О, а это очень хороший ход, – хитро улыбнулась Лиссандра. – именно так и налаживают связи и укрепляют власть. Слушай, у нас еще есть полтора часа, может, прогуляемся? За горой есть лес, он, конечно, не такой красивый, как те, в которых нам доводилось гулять, но есть хорошие

и тихие места.

– Хорошая идея, сможем отвлечься ненадолго. Я оповещу Вольтрена и можем выдвигаться. – согласился Дэнт и пошел к войску.

Неспешно они подходили к лесу, состоящему по большей степени из дубов и лип. По-летнему зеленый и цветущий лес встречал их тишиной, которую лишь изредка нарушало пение птиц вдалеке. Они гуляли по лесу, рассказывая друг другу о прошедшем дне, и набрали на поляну с высокой неподвижной травой – ветер не добирался сюда. Они расположились около большого дуба, сев на траву. Лиссандра задумчиво смотрела на поляну, она сидела, выкинув одну ногу вперед, а вторую согнула в колене. Руками оперлась сзади о землю и всей грудью, как будто насыщалась местным воздухом.

– Я тут вдруг осознала, – спокойным голосом начала Лиссандра – что Вайтрис, из-за своих чувств к тебе, поневоле будет служить твоим целям. Я же сама хочу, чтобы ты стал властным и приказывал мне, а я делала все, что пожелаешь. Опять же, не возбудись только.

Лиссандра чуть рассмеялась, Дэнт внимательно ее слушал и ему нравилось, что она говорит. Лиссандра продолжила.

– Я стремлюсь занять высокий пост, чтобы, насколько это возможно, изменить подход к свободе мысли и слова внутри нашего государства. И я смогу это сделать, если ты, при этом, будешь королем Лайндера, ведь я вижу, что ты разделяешь мои интересы. Поэтому я пойду за тобой в любой ситуации.

– Спасибо за то, что веришь в меня. – поблагодарил ее Дэнт – И да, наше видение на будущее Лайндера действительно совпадает, собственно, поэтому мы и дружим с тобой с детства. Насчет Вайтрис соглашусь, я думаю, что ей стоит найти себе мужчину из своего народа, так как дать ей то, что она хочет, я не смогу. Что уж говорить, короли Лайндера вообще не женятся лет до сорока...

– Ну а ты уже это... того самого? – вдруг смутилась Лиссандра, она наклонила голову, спрятав лицо за волосами, и начала рассматривать землю у ног.

– Хм... Я нет. А ты? – тоже смутился Дэнт.

– О, я нет, конечно. – беззвучно посмеялась Лиссандра – Я не найду такого Лайндерианца, с которым смогу это попробовать и при этом он не начнет настаивать на чем-то большем и звать меня под венец... Ты же знаешь, люди Лайндера заключают семейный союз, только если принесут этим пользу народу. А единственная польза в этом случае – рождение потомства, и это не про меня. А у тебя в чем проблемы? Ведь короли Лайндера могут позволить себе наложниц до вступления в брак.

– Мать уже, насколько я понял, пытается свести меня с наложницами. – поделился Дэнт, смотря на подругу – Нам объясняют, что каждый житель Лайндера служит народу, и наложницы тоже несут свой функционал и удовлетворяют нужды королей. Однако я смотрю на это, как на разведение скота и не смогу испытывать каких-то чувств к ним кроме жа-

лости. Я считаю это неправильным и пока игнорирую мать в этом вопросе. В принципе жить можно, главное, чтобы родители не подумали, что у меня какие-то болезни или отклонения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.